

МАУП
500

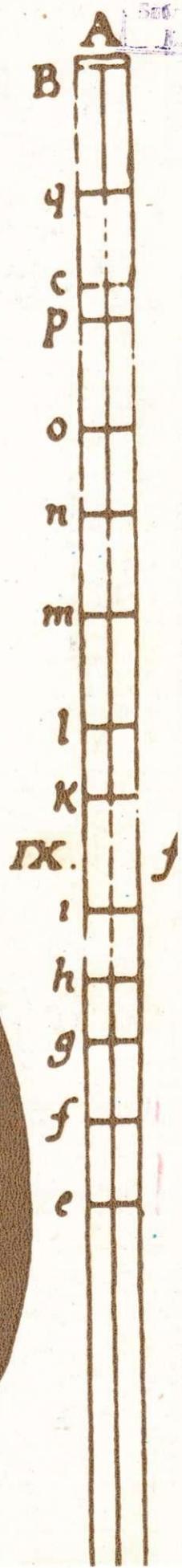
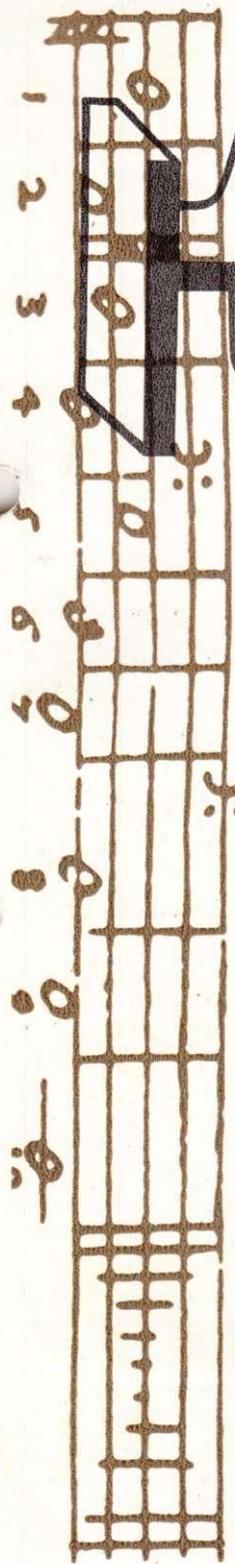
ISSN 0023-219X

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

КЛУБ

6-1985
МАРТ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

6 (660)
МАРТ
1985

Год издания
тридцать четвертый
Выходит
два раза
в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Ю. И. Бокань,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова

Главный художник
А. Б. Бобров
Художественный редактор
Т. В. Юрченко
Технический редактор
Л. М. Литвиненко
Корректоры
Т. А. Дунцева,
Л. В. Мартынец,
Г. А. Попова

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
117393, Москва,
Старокалужское ш., 1
Телефон: 128-83-29

Сдано в набор. 21.01.85. Подписано к печати 11.02.85. А-01515. Формат 60×90¹/₈. Печать глубокая. Усл. п. л. 4. Уч.-изд. л. 7,21. Тираж 105510 экз. Зак. 1022. Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 3 имени Ивана Федорова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 191126, Ленинград, Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1985

Достичь высоких рубежей
в экономическом и социально-политическом
развитии невозможно без опоры
на глубокие знания,
на высокую сознательность
и культуру трудящихся.
Вместе с тем создание новых
производственно-экономических,
социальных и политических условий
должно быть в конечном счете нацелено
на обеспечение гармоничного
развития человека.

К. У. Черненко

ВСЁ ЭТО ДЛЯ

Скоро состоится очередной, XXVIII съезд КПСС, который определит перспективы двенадцатой пятилетки. Безусловно, она будет еще грандиознее, чем нынешняя. Рост благосостояния и культуры народа предъявит новые требования и к нам, клубным работникам. Но чтобы искать новое, совершенствовать свою деятельность, мне думается, надо прежде глубоко осмыслить тот опыт, которым наши клубы обогатились в последние годы благодаря централизации.

Центральная усадьба колхоза имени Железняка находится в деревне Жуховичи, в 12 километрах от районного центра, в 180 — от областного, до железной дороги и автомагистрали тоже не далеко. Словом, для нашей области — «глубинка». Но в этой «глубинке» не увидите типично сельских атрибутов, как, например, колодезный журавль. Водопровод подведен во все дома, в них паровое отопление, горячая вода. Почти полная газификация. Проведены канализация и телефонная связь. Жилищное строительство в колхозе за последние годы намного увеличилось. Большим спросом пользуются усадьбы на одну-две семьи, в которые удачно вписаны гараж и надворные постройки. А сельские интеллигенты предпочитают четырехэтажные дома с трех- и четырехкомнатными квартирами.

Параллельно со строительством жилья привели в порядок помещения всех молочно-товарных ферм (а колхозное стадо — семь тысяч голов!). Соорудили теплицы для овощей и цветов, организовали цех по разведению уток, реконструировали гараж, навесы для техники и механизмов. В гараже есть еще душевая и парилка. Многие ли хозяйства могут похвалиться такой заботой о людях? Председатель колхоза А. Богушевич считает это в порядке вещей: «Выходит тракторист или шофер из гаража, руки, и даже лицо у него, как правило, в мазуте, масле, запах бензина учуешь за версту, а мы оправдываемся — это, мол, специфика профессии. Он, бедняга, может,

лишний раз на люди стесняется показаться в таком виде. Теперь же пойдет в баньку по окончании смены, попарится, переоденется — и порядок. Хотя в Дом культуры, хоть в гости иди... Кстати, парилка предупреждает и радикулит — профессиональное заболевание механика-заводчика.

Есть в колхозе стадион, все школы имеют спортивные залы, но мечтает председатель о крытом поле для игры в футбол. Немало было насмешек: ну где это видано, чтобы в деревне гоняли футбол под крышей! Не хватает им, ви-

в пределах единого трудового коллектива. Во главе системы — Жуховичский Дом культуры, расположенный на центральной усадьбе колхоза. Но не было в нем директора.

В системе работали толковые и добросовестные специалисты, как, скажем, Иван Демьянович Абламейко в Кожевском СДК. Он окончил режиссерское отделение культурно-просветительного училища, мастерски играет на баяне, увлекается кино съемкой. Кожевский хор и народный театр много раз отмечались на областных и районных смотрах. Кро-

зультатам, с которыми самодеятельность колхоза приходила на сцену РДК во время смотров или праздников. Теперь же меня интересовало, есть ли среди их достоинств такие качества, как коллективизм и взаимовыручка, терпение и упорство...

Выяснил; что есть. Хотя нелегко нам пришлось — давали по несколько выступлений в день, до глубокой ночи ездили по производственным участкам хозяйства. А оно, к слову сказать, расположено на десяти тысячах гектаров. Не выдержали такого «режима работы»

ЛЮДЕЙ

Н. Дулуб,
директор
Жуховичской
централизованной
клубной системы

дите ли, полян под открытым небом! Богушевич отвечает: «Когда небо чистое и погода теплая, мы лен и хлеб растим, а когда освобождаемся для футбола, дожидливая осень да снежная зима наступают. Потому и нужен нам стадион под крышей». И можете поверить — он будет!

Или вот как в колхозе решили сложную проблему закрепления на селе девушек: колхоз создал цех пластмассовых изделий. Договорились с Минским часовым заводом имени 60-летия Компартии Белоруссии и Московским парюмерным объединением «Свобода» об изготовлении пластмассовых коробочек и подставок для хранения их изделий.

Работают здесь около 50 девчат. Вот уже около года цех дает продукцию. Больших материальных выгод колхоз от него не имеет. Зато отчасти решена проблема «невест». Да и в момент «пиковой» ситуации, связанной с севом, прополкой, уборкой, это, по мнению председателя, «золотой запас рабочей силы». И не надо ждать шефской помощи горожан.

В общем, крепко вставал на ноги колхоз с приходом в него А. А. Богушевича. И никто хозяйству никаких привилегий не давал, ничего сверх положенного. А искали постоянно он и его «боевые помощники» — заместитель по животноводству Ф. Ф. Богуш, заместитель по строительству В. И. Лагутки, главный экономист, теперь секретарь парткома А. В. Романовский — резервы, проявляли смекалку и инициативу. Не пробивали, а добивались своего. Брели вескостью аргументов, силой факта и перспективы. Потому что делали для людей, для их блага.

Вместе с производственными и социальными преобразованиями шла и перестройка клубного дела. Жуховичскую централизованную клубную систему создали в 1976 году. Вошли в нее два сельских Дома культуры и четыре клуба. Получился идеальный вариант объединения — все учреждения культуры расположены на территории одного хозяйства, границы которого совпадают с границами сельского Совета, то есть ЦКС

ме того, Иван Демьянович — прекрасный живописец. Его пейзажи «Речка Уша», «Рыболовы», «Поля любимые» и другие имели успех на выставках самодеятельных художников республики. Абламейко внимательно изучает опыт других культпросветчиков. Даже завел специальную картотеку по публикациям периодической печати.

Однако укреплять Жуховичский центральный ДК за счет руководителей клубов-филиалов районный отдел культуры не считал возможным. Действительно, какой же резон усиливать основное ядро за счет ослабления периферии? Этим саму идею централизации — создать в каждом селе с помощью центрального и своего клуба собственную культурную среду — поставили бы под сомнение.

А тут приезжает ко мне Александр Александрович Богушевич и предлагает мне возглавить у них клубную систему — я до этого работал 14 лет директором Кореличского РДК. Не буду скрывать: хоть и неожиданно приглашение, но я его принял с радостью. Конечно, было не так-то просто решиться на отъезд. Мне уже скоро сорок. В Кореличах почти вся трудовая жизнь прошла. Многие друзья откровенно отговаривали: зачем тебе, городскому жителю, переезжать в деревню?

Не знаю, что больше «потянуло»: уважение к Богушевичу, желание сделать интересной жизнь железнодорожников колхозников, а может, четырехкомнатная квартира, которую предложил мне председатель. В райцентре с жильем сложно, так и прожил с женой и двумя детьми все годы в 15-метровой комнате. Словом, согласился. Почти пять лет работаю в колхозе и не жалею.

У культпросветчиков бытует мнение: чтобы хорошо зарекомендовать себя на новом месте, надо быстренько, за три-четыре недели, сколотить агитбригаду, поставить концерт. И я с этого начал, но цель была не столько себя показать, сколько выяснить, каков «запас прочности» у коллег по клубной системе. Они мне больше были известны по тем ре-

родственники наших культпросветчиков возмущаться стали. Пришлось встретиться с ними, разъяснить положение дел. Сейчас у нас точный график на месяц: когда, где выступаем, какие коллективы. Каждый производственный участок имеет такой же. И если нарушаем его, тут же звонок в партком: почему артисты не были на ферме?

В централизованной системе 15 человек: семь директоров Домов культуры и заведующих клубами, восемь руководителей самодеятельности, которых содержит хозяйство. Есть хореографы, режиссеры, хоровики, оркестровые специалисты. Значит, можно подумать о создании в каждой деревне (их у нас 12) своей самодеятельности. Там, где нет клубов, используем красные уголки производственных участков. Что невозможно сделать одному клубу, легко добиться, объединив силы и средства всех, входящих в систему.

Раньше как было? Заведует, к примеру, Радунским клубом-филиалом Валентина Тимофеевна Манюк. Интересный режиссер, но музыкальным инструментом не владеет, а ведь когда, скажем, даже одноактную пьесу ставишь, возникает необходимость в музыкальном сопровождении. Использовала Валентина Тимофеевна, правда, различные грамзаписи, но не всегда их удавалось подобрать в соответствии с замыслом режиссера. Теперь же мы посылаем радунцам и баяниста, и вокально-инструментальный ансамбль, если того требует спектакль. А совсем недавно у них возникла (тоже при нашем участии) собственная молодежная вокальная группа. Сама же Валентина Тимофеевна создала драматические кружки в двух клубах нашей системы.

С помощью центрального ДК появились самодеятельные коллективы в Бурдевичах, Кожеве. У нас такое правило: если ты руководишь кружком в ЦДК, то должен обязательно помочь, и притом безвозмездно, своим коллегам в филиалах. Правда, поначалу кое-кто из заведующих филиалами решил, что самimoto совершенно незачем возиться с само-

деятельностью,— из центра приедут и организуют. А если не будет ее, еще лучше — привезут концерт. Словом, они — главные, так пусть и думают. Но с подобным «нахлебничеством» мы справились. Во многом помогла и аттестация клубных работников, которую проводил районный отдел культуры. К аттестации я, как директор ЦДК, должен подготовить объективные характеристики на всех работников системы. Но что можно написать о девушке, которая пришла в клуб после 10-го класса, учиться дальше не хочет, к работе относится весьма прохладно, о чем ни спросишь, ничего не знает, что ни поручишь, обязательно завалит? Аттестация проходила в форме экзамена на теоретическое и практическое знание клубного дела. Она его не выдержала, и райотдел культуры предложил нам перевести ее на временную работу до прихода в клуб выпускника культурно-просветительного училища.

Сегодня в нашей системе 32 коллектива художественной самодеятельности. Из них почти половина — хоровые и вокальные. Это заслуга педагогов детской музыкальной школы. Когда я перешел на работу в Жуховичи, то, признаюсь, переманил несколько единомышленников. Так, появились у нас из городского поселка Мир муж и жена Кругликовы. Александр Герасимович — директор колхозной детской музыкальной школы, Надежда Викторовна в ней преподает. Большие энтузиасты своего дела, они и педагогический состав школы сформировали из людей молодых, увлеченных.

Помимо хоровых коллективов в клубах, создали в каждой школе октябрятский, пионерский и комсомольский хоры. Мечтают организовать сводный колхозный хор человек в триста. Ядром его мог бы стать хор нашего ДК, который не один раз с успехом выступал на районных смотрах.

Благодаря стараниям педагогов ДМШ работает радиолекторий «До-ре-ми». Что это такое? Каждую пятницу по колхозному радио рассказывается о творчестве композиторов, о народных инструментах... Музыкальную часть программы исполняют ученики школы. Не каждому это доверят. Только старанием, своим искусством и мастерством докажет ребенок право выступления по радио, когда его слушать будет весь колхоз. И я думаю, как хорошо, что есть у нас такой лекторий, потому что именно в детские годы закладывается бережное отношение к своему свободному времени, умение использовать его с толком для себя и для других.

Сегодня в нашем колхозе сложился увлеченный разносторонний коллектив сельской интеллигенции. И мне кажется, в этом немалая заслуга А. Богушевича. Он любит в шутку сказать: «Наше хозяйство должно держаться на трех китах — производстве, жилье, культуре». И серьезно, в равной мере заботится о каждом из них. Его можно видеть на репетиции хора, он страстный кинолюбитель, создавший фильм о колхозном празднике труда и песни, о зажинках — так называют белорусы торжественный выход в поле на жатву. Он очень волновался, когда наш вокально-инструментальный ансамбль готовился к переаттестации — изучил программу выступления, побеседовал с ребятами, как держаться на сцене, огорчился, что у них старенькая аппаратура, тут же сам позвонил в

Министерство культуры республики и добился новой. И всегда, на любом совещании не забудет сказать доброе слово культработникам и участникам самодеятельности.

Мы с коллегами иногда спорим, что лучше — моральное или материальное поощрение? И в связи с этим вспоминается эпизод из моей практики. Проводили районную выставку работ народных умельцев. Одну мастерицу наградили пятнадцатью рублями — самая большая премия, а она приходит через несколько дней, возвращает деньги и просит грамоту. Мы удивились, а она объясняет: «Муж за жатву получил медаль «За доблестный труд» и теперь подсмеивается — а твое, мол, баба, мастерство пятнадцать рублей стоит. Деньги потрапишь — и следа не останется. Потому мне лучше дайте грамоту, я ее в рамочку да на стену в избе повешу, и долгие годы все видеть буду». В споре мы никогда не можем прийти к единому мнению о виде поощрения, но в том, что внимание к людям — главное, согласны

все. наших культпросветчиков по итогам года координационный совет социально-культурного комплекса колхоза (он возник у нас в 1981 году) грамотами награждает, и премии из культфонда хозяйства выдает.

Из этих же денег, как я говорил раньше, оплачиваются руководители самодеятельности. За счет культфондов практически все клубные помещения приведены в порядок. В них уютно, светло, водяное отопление, новая мебель. Все — кроме Кожевского, который уже нет смысла ремонтировать, надо строить новый. В следующей пятилетке начнем. Мы не знаем сложностей с приобретением костюмов для кружков. Из культфондов возмещаются транспортные расходы: стоимость машины, бензина, оплата водителю за вечернюю работу и в выходные дни, когда наша самодеятельность выезжает с концертами. Таких выездов у нас в год около 70 — в 6 отдаленных деревень, где нет клубов, на производственные участки, в районный центр. В общем сумма набегает нема-

лая — тысячи рублей, и они у хозяйства не лишние. Колхоз начал строить новый детский сад, профилакторий, бассейн. Но, я думаю, очень правильно делают в нашем колхозе, когда не экономят на культуре. Ведь все это — для людей.

Кореличский район,
Гродненская область, БССР

*А. А. Богушевич поздравляет
победителей жатвы.*

... Плюс техника

ПОДДЕРЖИТЕ СЕЛЬСКИХ УМЕЛЬЦЕВ

И. Раниш,

доцент Киевского института культуры имени А. Корнейчука,
кандидат философских наук

Прочитал в № 1 журнала за этот год статью Героя Социалистического Труда токаря Г. Сергеева „О катерах, планерах и будущих изобретателях“ и вот о чем подумал.

Конечно, автор прав, предлагая переориентировать технические кружки для подростков на решение задач и проблем, хоть в малой степени нужных производству.

Заниматься „чистым“ моделированием многим из них неинтересно.

Но об этой же проблеме журнал писал десять лет назад. Напомню хотя бы статью С. Газаряна

„Модель для выставки?“. Что же, ничего за это время не изменилось? Думаю, это не так, хотя, конечно, по сравнению с художественной самодеятельностью техническое творчество все еще занимает неоправданно малую роль. Тут автор совершенно прав.

Г. Сергеев говорит о городских клубах. Мне бы хотелось продолжить этот разговор, но перенести его на сельскую почву. Так получилось, что техническое творчество раньше „прописалось“ в городских клубах — пришло время селу наверстывать упущенное.

Там, где это уже поняли, клубы стали достойными помощниками хозяйствам в выполнении Продовольственной программы.

Методика самодеятельного технического творчества, и особенно сельскохозяйственного опытничества, в сельских клубах находится в зачаточном состоянии. Изучение практики — одна из важнейших предпосылок для создания такой методики.

Ведь наука рождается не в кабинетах — она рождается из жизненной необходимости, отталкиваясь от уже накопленного опыта.

Опыт же подтверждает: наиболее интересно,

с выдумкой работают те любительские коллективы, которые связаны с колхозом, совхо-

зом, то есть с реальным производством, знают его проблемы. А как радует энтузиастов, когда их рацпредложения внедряются в жизнь! Действительно, что может быть приятнее, нежели сознание, что твои поиски и находки нужны людям!

Н. Бойко, комбайнер колхоза «Шевченковский край» на Черкасщине, не одну ночь «колдовал», как сделать, чтобы барабан машины не забивало мокрым зерном. На помощь пригласил юных техников. Они-то и предложили оригинальное приспособление с нарезками, благодаря которому барабан стал обрабатывать до зернышка влажные колосья. Усовершенствование одобрили конструкторы комбайнов завода «Ростсельмаш».

Разумеется, речь не только о школьниках.

В колхозе «Авангард» Черниговской области сельские умельцы ежегодно внедряют 10—12 рацпредложений. Здесь стало традицией принародно чествовать в клубе каждого техника-любителя, подчеркивая важность его труда для колхоза, для страны.

Необходимо помогать кружковцам видеть узкие места на производственных участках — где требуется пытливая мысль и рацпредложение. Полезны бывают экспозиции на темы: «О морально устаревшем оборудовании» («Узкие места в нашем производстве»). Иногда можно услышать: как же так, самодеятельное творчество и вдруг сугубо прозаические задачи, «заземление» вдохновения. Где же романтика, где полет мысли? Слов нет, романтика и вдохновение нужны, без них трудно жить. Но все же романтика не в пустом пространстве. Надо чувствовать, что выполнение любого, что ни на есть «прозаического», дела — это одновременно и поэзия. Даже пустяковый вопрос может обернуться глубоко научным прозрением, пусть маленьким, но все же плодом творческой мысли.

Суть не только в том, чтобы создавать в клубах технические кружки и объединения, а, прежде всего, в том, чтобы они выходили за стены клуба, чтобы росли их причастность к насущным делам и влияние на трудовые коллективы.

В недавнем прошлом на селе имелось около десятка специальностей, теперь же их около 200, причем многие, если можно так сказать, индустриального характера. Знакомая с передовиками производства, бывая на лучших производственных участках колхозов и совхозов, члены кружков технического творчества видят, каким увлекательным становится сельскохозяйственный труд и как много еще нерешенных задач. И ребята вносят свой посильный вклад. Кое-где на животноводческих фермах Харьковщины часто выходили из строя ножи для резки корнеплодов. Сельским умельцам удалось усовершенствовать конструкцию овощерезки. Они придумали также интересную систему по наладке электрообогрева в помещениях для молодняка.

Все это подтверждает мысль: там, где кружки и любительские объединения техников работают не отвлеченно от нужд хозяйства, а в одной «упряжке» с ним, — там приходят и ощутимые результаты.

Большую помощь сельским изобретателям могут оказать их городские коллеги. Вот как это делается в Белоцерковском Дворце культуры и техники по/о шин и резиноасбестовых изделий имени XXV съезда КПСС. Уже несколько лет здесь действует клуб «Ра-

ционализатор и изобретатель». Вместе с ВОИР он проводит во Дворце различные встречи, вечера, заседания. Итог всего этого — десятки технических новшеств, внедренных в производство. Мне же хочется рассказать лишь об одной грани деятельности объединения — шефской помощи селу.

Активисты «Рационализатора и изобретателя», которые хорошо знают сельскохозяйственное производство — механики, инженеры, нередко выезжают в колхозы. Шефы прежде всего направляются в мастерские. Опытным глазом смотрят, как налажен здесь труд, какая требуется помощь. А в результате совместных поисков рождаются ценные предложения. Так, горожане предложили манипулятор для ремонта крупнобарбитных деталей, сделали его чертежи, подсказали простое устройство для нагревания паяльников.

Бывает и так, что сельские механизаторы оказываются авторами интереснейших рацпредложений и изобретений, но не знают, как их оформить. Специально для них отпечатана типографским способом памятка «Советы сельским рационализаторам». В ней рассказано, как оформить рацпредложение, какими документами необходимо воспользоваться. Наконец, дан телефон, по которому всегда можно позвонить в Белоцерковский городской совет ВОИР или в клуб изобретателей при Дворце культуры и техники и получить необходимую консультацию.

Постоянными стали и встречи рационализаторов Белой Церкви с сельскими механизаторами в сельских клубах и Домах культуры. Тут и обмен опытом по разработке и внедрению технических решений, и помощь в выявлении и оформлении рацпредложений. Обязательно — выступление председателя городского совета ВОИР Т. Ивичук о законодательстве в области изобретательства и рационализации.

В результате таких встреч растет число рацпредложений, используемых на предприятиях города, которые оказываются полезными и на селе. Ну а когда сельские культпросветчики чувствуют союзных и колхозных умельцев, на помощь приходят культработники городского Дворца культуры и техники.

Анализ клубных мероприятий показывает, что клубы наиболее успешно справляются с поощрением передовиков сельского хозяйства, поэтому и чествования новаторов им провести несложно. Гораздо труднее усилить познавательную активность тружеников полей и ферм. А это необходимо, так как только в этом случае любительские объединения становятся инициативными. К примеру, любительский клуб «Хлебороб» при Новомихайловском сельском Доме культуры Марьинского района Донецкой области, которому исполнилось одиннадцать лет, объединяет и взрослых, и школьников. Они проводят конкурсы эрудитов, знатоков сельскохозяйственной техники. Ценно не только то, что хозяйство в результате получает непосредственную пользу (в дни каникул многие старшеклассники работают наравне со взрослыми), но и развитие личности каждого участника объединения. В Доме культуры регулярно демонстрируются научно-популярные и документальные фильмы на сельскохозяйственную тему. После просмотра зачастую завязываются споры, высказываются дельные соображения, что из виденного

можно применить в своем хозяйстве. Здесь не только используют готовые идеи — на счету «Хлебороба» немало внедренных в производство новшеств.

Говоря о той пользе, которую приносят любительские объединения, хотелось бы особо сказать о тех из них, что связаны с охраной природы, культурой земледелия. Тут очень полезны познавательные лекции о перспективах науки и техники, но обязательно связанные с сельским хозяйством, — например, «Открытия химии (биологии) и их значение для сельского хозяйства». Эффективны и вопросы, касающиеся личных интересов человека, его хозяйства, приусадебного участка. В поселке Збруч Каменец-Подольского района Хмельницкой области в клуб садоводов-любителей вступают целыми семьями. Некоторые из них подбирают новые зимостойкие подвои яблонь и наиболее перспективные сорта других плодовых деревьев, изучают способы их быстрого размножения, уточняют агротехнику. Собираясь на своих заседаниях, они обмениваются опытом, спорят, изучают специальную литературу, смотрят документальные и научно-популярные кинофильмы.

Ознакомление с успехами пытливых садоводов — хороший импульс к собственному поиску. Вопросов возникает немало. Какую яблоню или грушу лучше иметь в саду? Высокую, с объемной кроной и такой же могучей корневой системой, или низкую, «компактную», занимающую малые участки почвы? Почему на месте бывшего яблоняного сада нельзя снова сажать яблони? Где лучше разбить новый сад? Нет, это не просто спор ботаников — это и практический вопрос, каким быть колхозному и личному саду. Клуб, объединяя любителей садоводства, давая им возможность встречаться и обмениваться опытом, «подталкивает» тем самым самодеятельное сельскохозяйственное опытничество. И главное — все те идеи и находки, что рождаются в этих заинтересованных спорах, не остаются втуне, а претворяются в жизнь. Это интересное явление современного социалистического села — формирование деятельного отношения к актуальным вопросам развивающегося общественного производства.

Клуб в содружестве с библиотекой должен играть не просто роль благожелательных друзей любителей-опытников, но активно помогать как в организационном, так и в методическом плане (объединять любителей под крышей клуба, подбирать соответствующую литературу, приглашать мастеров своего дела, устраивать вечера, посвященные садоводам-любителям, выставки их достижений).

Развивающаяся потребность в новинках специальной литературы, в научно-технической пропаганде способствует и росту библиографической культуры тружеников сельского хозяйства. И это понятно. В условиях развитого социализма, когда все больше сближается умственный и физический труд (в частности, растет число любителей технического творчества и сельскохозяйственного опытничества), особый вес приобретает умение всех категорий работников ориентироваться в специальной литературе. Это необходимо им для того, чтобы они могли пополнить свои знания, использовать достижения науки, техники, передового опыта и найти действительно нужные (сейчас, именно по конкретному, узкому вопросу!) сведения в море ин-

АГИТБРИГАДНАЯ

формации. Причем важно получить информацию, опережающую нынешний уровень техники и технологии,— видеть не столько сегодняшний, сколько завтрашний день.

Речь идет о том, чтобы дать в распоряжение ищущего человека тематические папки с научными новинками, своего рода «банк» новой информации, в том числе в виде магнитофонных записей. Возможно, тут свою роль могли бы сыграть и вкладные пластинки журнала «Клуб и художественная самодеятельность». Короче, необходима клубно-библиотечная справочно-информационная работа, но в новом, расширенном, модернизированном смысле.

Иногда спорят, нужно ли в сельском клубе говорить о кибернетике или других науках, не связанных непосредственно с сельским хозяйством. Нужно! Популяризация научных и технических знаний в клубе не преследует цели научить чему-то, а знакомит с тенденциями, технического прогресса, разъясняет социальную их значимость для человека.

Прав писатель Д. Гранин, говоря, что люди читают про атомную энергию не для того, чтобы «подковаться» по физике,— их волнует судьба человечества. Люди читают про полимеры не затем, чтобы подучиться химии,— их пленяет перспектива преобразования всего мира.

Лекционная пропаганда и усилия, затраченные на поддержку любительских объединений, не пропадут зря. Расскажу о клубе любителей цветоводства и садоводства, ставшем поистине инициативным объединением, активно вторгшимся в жизнь.

В деревне Великий Говилов, Тербовлянского района, Тернопольской области, многие годы не в «моде» были цветы и фруктовые деревья. Не стоит доискиваться, почему так случилось. Любопытно другое — сейчас они в каждом дворе. Колхоз «Заря коммунизма» и клубное объединение любителей-цветоводов вместе разработали план действий. Пригласили первым делом всех колхозников на вечер «Сделаем село сплошным садом». Нашлись скептики: к чему, мол, эта декорация, лучше картошку с морковкой посадить. Правление колхоза и клубный совет не ограничились словесной агитацией — приобрели сначала саженцы, раздали их в каждый дом и сказали: если деревья приживутся, колхоз берет расходы на себя, и денег за саженцы не возьмет, и удобрения привезет... Возможно, кто-то улыбнется такой постановке вопроса, — но приезжайте сейчас в село. Оно утопает в цветах и садах. Праздник цветов, который устраивается в клубе в конце лета, — любимый в Великом Говилове. Мог ли клуб в одиночку, без помощи любительского объединения и поддержки правления колхоза так повлиять на микроклимат села? Конечно нет.

«Надо позаботиться», — говорил К. У. Черненко, — о создании необходимых экономических и организационных условий для развития творческой активности масс». Это поможет успешно завершить одиннадцатую пятилетку. И тут культпросветчики могут сказать свое веское слово, помогая развитию кружков технического творчества, сельскохозяйственных знаний, поддерживая добрые начинания.

В деревне Фурсы Киево-Святошинского района на Киевщине при сельском Доме культуры действует школа юных мастеров. Особенно добрых слов заслуживает агрохимический кружок, которым

руководит учитель химии, отличник народного просвещения УССР Н. З. Лысенко. Школьники под руководством своего наставника изучают грунтовое покрытие колхозного поля, его структуру, кислотность. Чтобы знать, каких и сколько вносить удобрений, надо провести сотни опытов, причем в одном конце поле может иметь один «характер», в другом — совсем иной. Площадь посеваемых полей колхоза имени В. Чкалова свыше 1400 гектаров, и, чтобы провести пробы только на калий, надо взять и исследовать свыше тысячи (!) проб. А ведь необходимо еще провести анализы на азот, фосфор. Представляете, какая поистине гигантская кропотливая работа проводится школьниками! Они закончили разработку картограмм грунтов полевого севооборота и передали специалистам колхоза. Но каждый год состав почвы меняется, и ежегодно приходится проводить новые и новые сотни анализов. Зато ребята на деле вносят ощутимый вклад в выполнение Продовольственной программы страны. После их работы внесение удобрений, полив полей встали на подлинно научную основу.

Свое слово должно сказать и любительское сельскохозяйственное опытничество, которое находится пока лишь в начале своего пути. Кое-кто может возразить: селекция — дело научно-исследовательских институтов. Верно, но даже рекомендуемый учеными сорт требует продолжения поиска — апробации в данном месте, в данных условиях. Роль и специфические возможности клуба в этой ситуации несомненны. Творческий потенциал каждого любителя-селекционера, помноженный на знания и навыки партнеров по увлечению и помощь специалистов, конечно же, возрастает.

Клуб — прежде всего центр, аккумулирующий инициативу и самодеятельность людей, желающих объединиться на основе общих интересов. Движение любителей научно-технического творчества и опытничества — новый, закономерный этап в развитии сельского клубного своего важнейшего социального «поручения» — пропаганды агрозоотехнических знаний, передового опыта. От традиционного распространения знаний с помощью слова клуб переходит к более углубленной деятельности, основанной на инициативе снизу.

Отвечая скептикам, можно сказать, что в современных условиях экономического развития села, когда ширится круг бригад и звеньев, работающих по коллективному подряду, а значит, заинтересованных в конечном продукте, растет (не может не расти!) число хлеборобов, которые ищут резервы повышения урожайности, в том числе и за счет селекции. Ведь хлеборобы стоят на главной рубеже — на практическом внедрении науки в производство.

Современному обществу нужны творчески мыслящие, неравнодушные работники во всех видах деятельности. И сейчас, готовясь к достойной встрече XXVII съезда КПСС, культпросветникам надо еще раз посмотреть, все ли сделано для того, чтобы труженики полей и ферм были не просто старательными исполнителями порученного, но людьми инициативными. Клуб воздействует на повышение производительности труда через внутренний мир человека, через формирование в нем новых психологических и ценностных установок, направленных на наиболее эффективное использование достижений науки и техники.

На одном из семинаров агитбригадчиков оратор только успел произнести фразу: «Сценарий агитбригады нельзя воспринимать как завершенное художественное произведение», как ему тут же возразили: «Именно художественное драматургическое произведение». Возникла острая дискуссия. С одной стороны, вроде бы нелепо считать завершенными сценарные разработки, которые в процессе постановки в чем-то изменяются, дополняются и сокращаются. А с другой — не считать художественной репертурную основу одного из видов самостоятельного творчества — значит отрицать его право называться искусством.

В статье «На уровень требований реального социализма», опубликованной в журнале «Коммунист», товарищ К. У. Черненко писал: «Предстоит еще многое сделать, чтобы содержание, оперативность, формы и методы нашей пропаганды, ее материально-техническая база отвечали возросшим запросам советских людей, задачам совершенствования развития социализма, наступательной борьбы против буржуазной идеологии, чтобы выкорчевать из пропагандистской практики погоню за звонкой фразой, приевшиеся штампы, попытки обойти острые вопросы, волнующие трудящихся».

Эти слова относятся и к создателям сценариев для агитбригад.

Залог успеха — диалектическое единство элементов содержания и формы. Сценаристы и постановщики сейчас отказываются от информационно-риторических литмонтажных решений, от фронтально-ловких пространственно-мизансценических построений (и перестроений), они успешно овладевают искусством создания номера, стремятся разнообразно выявлять главную мысль представления.

Скажем, за последние годы в сценарном творчестве отчетливо просматривается тенденция поисков более яркой, образной подачи положительного примера, тех явлений жизни, которые нужно пропагандировать, чему надо подражать. Раньше эти поиски, пожалуй, были не столь плодотворными.

Полтора десятилетия назад самым узким местом в деятельности агитбригадчиков было неумение именно драматургически организовать, построить материал программы и выступления. Теперь представления немислимы без номера как основной действенной структурной единицы композиции, без цикличности в чередовании номеров (без «эпизодов»), без авторско-режиссерского хода, без добротных стихов, репризных подачи текстов. Но главное, что определяет возросший уровень драматургического мастерства лучших современных агитпредставлений, — это творческая завершенность.

Появились представления, решенные в форме сказки-притчи, сатирического памфлета, политического плаката и т. п. Многие коллективы тяготеют к решениям музыкальным, танцевальным, плакатическим и, выполняя свою главную

А. Четтин,

заместитель председателя секции агитбригад
Всероссийского оргкомитета
Всесоюзного смотра самодеятельного
художественного творчества

программа: проблемы и решения

агитационно-пропагандистскую функцию, добиваются несомненного успеха у зрителей, тем самым более активно воздействуя на чувства и сознание публики. В этой связи не может не вспомниться «Холмогорская кадрили», с успехом прошедшая несколько лет назад на многих подмостках Москвы и других городов. Влияние этой и других лучших программ ощущается до сих пор. Но речь идет не о подражании, а о тенденции поисков все новых и новых форм и средств выразительности. И, судя по представлениям последних лет, расширяя жанровую палитру своих программ, агитбригадчики наибольших побед добиваются там, где сценические решения опираются, ажем, на фольклорные традиции, используют приемы народной сатиры и юмора, старинных игр и представлений, умело применяют обрядовые элементы величания и прославления заслуженных людей.

В одной из программ омских агитбригадчиков, показанной на Всероссийском семинаре руководителей, участники использовали близкую к древнерусской, но понятную и современному зрителю речь. А разговор в программе шел о конкретных проблемах в жизни железнодорожного депо, взаимоотношениях на производстве. Эффект был поразительный. Работая со сборниками пословиц и поговорок, участники создали целый набор изречений для яркого, образного представления.

И, на наш взгляд, это не дань моде, не результат фольклорного «бума», а по-настоящему здоровая и плодотворная тенденция в развитии всего агитбригадного дела. Она проявляется в самодеятельных коллективах всех республик, краев, областей.

Так, на семинаре-практикуме сценаристов агитбригад в Малеевке, регулярно проводимом Научно-методическим центром народного творчества и культпросветработы имени Н. К. Крупской и Союзом писателей РСФСР, была обсуждена в целом интересная попытка создания программы в форме «агитсуда» (автор А. Барсуков, г. Красноярск). В театрализованном процессе «на скамье подсудимых» — Алкоголь и его поклонники.

Порой действие процесса прерывается и идет ретроспективный показ постепенного приобщения несовершеннолетнего Сенечки к спиртному и последствия этого «безобидного» на первый взгляд занятия. В «процессуальных» сценах очень хорошие репризные куски сочетались с авторской публицистикой.

Сценарий О. Тиммермана «Уроки» — своеобразное сатирическое-ироническое театрализованное исследование негативных явлений повседневности. Такая жанровая форма небывалых, условных, воображаемых уроков понадобилась автору для того, чтобы средствами агитационно-художественного представления глубже вскрыть, почему порой при максимальной информированности молодежи у некоторых ее представителей нередко проявляется духовная ограниченность. Достоинство программы — глав-

ным образом в достоверности и действенности всех сцен-уроков. Почти в каждой такой сцене была найдена динамичная финальная точка. Текст остроумен. Язык яркий, живой.

Часто спрашивают, а можно ли делать программы только критического характера? Думаю, что да. При партийной (социально ясной) активной позиции коллектива, при хорошем уровне режиссуры ее агитационная суть может быть ничуть не меньшей, чем при постановке сценария с позитивным материалом.

Например, типично фарсовую программу написал самый молодой участник малеевского семинара А. Докучаев. Называется она «Идите в баню!».

По жанру это действительно весьма необычное, именно фарсовое, представление со своеобразным прологом («В предбаннике») и эпилогом («После бани»).

В прологе, представляясь зрителям, участники агитбригады с тазиками и вениками в руках говорят о том, что они показывают «Б — бесплатную... А — агитбригадную... Н — незамедлительную... Я — язвительную... программу» и приглашают всех мыться.

После песни о бане в остроумных стихотворных обращениях участников — своеобразном хоре — сообщается, что они намерены «лечить души», «отмывать добела нехорошие дела» и т. д.

Каждый эпизод представляет собой номер-ценку сатирического, фарсового характера.

В программе резко и остроумно высмеиваются несколько обобщенные, но узнаваемые типы, требующие не только мытья. Позиция агитколлектива (авторская) в сценарии недвусмысленно раскрыта в прологе и эпилоге.

Частушки, куплеты, подтанцовки в агитбригадных представлениях широко используются и поныне, но теперь они, как правило, трансформируются в завершенный сценический номер.

Например, искренне и просто рассказывая о своем родном Константинове в связи с годовщиной Великой Победы над фашизмом, агитбригадчики из этого небольшого города сумели достичь настоящего художественного обобщения.

В программе был номер, в котором тема войны отражена в небольшом диалоге сегодняшних выпускников школ и в стихотворении, звучащем на фоне скорбного вокала:

Восемьсот человек не дождался мой город.
Восемьсот человек за Победу не пили вина.
Город мой небольшой, каждый парень так дорог.
У меня счет особый к тебе — мировая война.

Тема борьбы за мир важна именно сейчас, когда самые реакционные круги империализма объявили «крестовый поход» против социализма. Разумеется, не

каждому коллективу по силам отражение этой сложной проблематики. Все же удачные попытки уже делаются.

На последний Всероссийский семинар прошлого года Н. и Л. Докторовы привезли сценарий совершенно не обычного по форме политического агитационно-художественного зонг-спектакля «...И четыре миллиарда». Это весьма зрелый художественно-сценический анализ психологии страха — повсеместной болезни людей Запада.

Неуклонное повышение производительности труда, борьба за режим экономии, как известно, немислимы без организации соцсоревнования, организованности, дисциплины и самодисциплины во всех звеньях и сферах труда.

Одним из первых литературно и драматически зрелых откликов на эту проблему был написанный еще в 1983 году и незаслуженно не получивший распространения сценарий агитбригадчика и поэта О. Тиммермана «Наши часы». Характерно в нем и жанрово определенное — «агитбригадная дисциплинограмма». В живой интермедийно-агитбригадной форме с хорошими стихами динамично-действенно раскрывается суть проблемы и важность ее осмысления для всех людей.

«Сцены из агитбригадных программ» — значит в подзаголовке сценария А. Аскерова и М. Леонова «Экономика должна быть экономной», представляющей собой тематически и драматургически завершенную работу, критикующую недостатки, характерные, к сожалению, для многих колхозных и совхозных хозяйств. В сценарии речь идет о расточительстве, плохой организации труда, бесхозяйственности, недисциплинированности и т. п. Каждый номер программы здесь точно нацелен — «Золотое корыто», «Новая сказка о золотом петушке», «Экономия — сквозь пальцы» и т. п.

Пролог и финал представления четко определяют и его тему, и социально-агитационное кредо коллектива, его боевую сверхзадачу.

Живым диалогом о конкретных делах и людях села предваряют построенные на традиционно-агитбригадных приемах номера в удачной программе Г. Пановой и О. Куракиной из Калининской области «Хозяйский подход». В основе сценарно-режиссерского хода — театрализованный диалог хозяек со зрителем. Агитбригадчицы не только заинтересованно и по-хозяйски говорят о производстве, но и по-агитбригадному разнообразно показывают позитивные и негативные стороны жизни села и района.

Настоящей любовью к родной земле и ее судьбе проникнуты сцены из представления агитбригады «Голосистые озорники» Мантуровского РДК Костромской области «О нас с вами и Продовольственной программе».

А борьба с извечными нашими врагами — проявлениями бюрократизма, чванства, хамства, пьянства и преступности разве не должна быть сегодня, как никогда, непримиримой и строгой?!

То, что агитационно-художественные представления — это «театр местного факта», ни у кого не вызывает сомнения. Но думается, что критика лишь на уровне конкретного факта, без образного осмысления, без обобщения, без укрупнения проблемы и акцентирования внимания на необходимости искоренения лишь конкретного недостатка оборачивается порой зубоскальством или, при использовании ярких сценических средств выразительности, веселым развлекательством. Это вовсе не значит, что не надо «выправлять» конкретного лодыря или выпивоху. Однако «зеркальность» отражения нередко делает программу бескрылой, лишает ее идейной и эмоциональной зарядности. С другой стороны, информационность в подаче положительного материала обесценивает возможность его действенного влияния, а порой и обидна для тех, о ком говорится формально, перечислительно.

Думается, правильно поступили те агитбригадчики, которые подготовили целевые программы, посвященные 40-летию Великой Победы. Например, в сценарии П. Волкова и В. Тэна рассказывается о героическом прошлом и настоящем Далматовского района Курганской области.

Тема войны тесно переплетается с темой ответственности молодежи 80-х за будущее Родины. Агитбригадчики как бы размышляют вслух, сверяя свои дела с поступками ребят тех огненных лет. Для авторов характерно обостренное восприятие минувших и нынешних событий, романтическая устремленность, поэтизация подвига. Искренность и доверительность тона, лирическая нота смогут при постановке создать особую атмосферу взаимопонимания между исполнителями и зрителями. Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне начинается для агитбригадчиков здесь, в родном Далматове. Судьба школьников-выпускников 1941 года вплетается в героическую историю страны, связана с сегодняшним днем.

Главным достоинством агитационно-художественного представления Н. Деркач «На всю оставшуюся жизнь» (г. Орел) является умелый творческий монтаж текстов. В основе сценария — добротные стихи, которые придают всей программе высокий эмоциональный настрой.

Хочется коротко остановиться на некоторых недостатках сценариев.

Большая беда многих современных агитпредставлений — многословье в текстах весьма усредненного, а то и вовсе плохого литературного качества. Например, нередко встречаются стихотворные «вирши» о любви к работе механизатора или доярки с пространными морализующими концовками:

Счастлив тот, кто не может себя
упрекнуть
В том, что был он когда-то нечестен,
Сам себе выбрал дело и жизненный
путь:
Без ходатаев, подкупа, лести.

Такие «призывы» вряд ли способны хоть как-либо влиять на современного зрителя.

Встречаются еще сценарии, где конфликтные ситуации размыты, аморфны, не связаны ни со сценарным ходом, ни единым действием.

Иногда агитбригадчики задают вопрос: «А можно ли создать программу, которая была бы связана с конкретными фактами и вместе с тем выходила на

обобщение, активно агитировала и эмоционально воздействовала одновременно?» Ответу: такие программы есть! Например, сценарий В. Борисова «Сейте на Кубани буряки» написан по конкретному заказу трудовых коллективов. Призыв к производству кормовой свеклы сегодня для Краснодарского края чрезвычайно актуален, так как производительность молока, масла и других продуктов во многом зависит именно от этой культуры.

Досконально зная проблему и все, что связано с ее решением, опытный агитбригадчик создал сценарий яркого, сатирически острого и активно призывного представления.

Программа рассчитана на двадцать минут и потому динамична, емка, содержательна. Начинается она со сценки, в которой речь идет об очереди за молоком у колхозного ларька. Стоят с бидонами и кринками старики и пожилые, молодежь и дети. Становится в очередь за молоком и корова, ей не хватает молока для «ребенка».

Затем в выразительном и сатирически остром мелодраматическом монологе критикуются недостатки, а в коротких, по-народному сочных, откровенных и язвительных репликах раскрываются причины низких надоев молока.

В заключение агитбригадчики призывают руководителей хозяйств края быстрее перейти от слов к делу. Сценарий программы подлинно агитбригадный.

Так что равняться нам всем нужно на лучших.

Весь наш народ приступил к активной подготовке к XXVII съезду КПСС. К этому знаменательному событию в жизни партии и народа агитбригадчики готовят специальные программы.

Долг коллективов боевого жанра самодеятельности — решить эти сложные задачи содержательно, ярко, образно, как того требует время.

Что и говорить, «поющие семьи» в Грузии не редкость. С древних времен песня была постоянным спутником труда и отдыха, счастья и горя, будней и праздников грузинского дома. Не одно десятилетие насчитывает и традиция выступления «всей семьей» на эстраде. Далеко за пределами республики стали популярны ансамбли семей Карбелашвили, Тарнишвили, Эркомашвили, Ишхнели, Мучалашвили, сделавшие поистине всемирно известной народную грузинскую песню, сохранившие первоначальную красоту национального музыкального творчества.

Нынешние семейные ансамбли смело расширили свой репертуар — в их исполнении звучат и современные песни, и классика, и фольклор других народов нашей страны. В последние годы в рес-

НА ОРБИТЕ
ВСЕСОЮЗНОГО СМОТРА

Визитная карточка

Продолжаем рассказ
о лучших самодеятельных
коллективах.
Очередной адрес:
Грузинская ССР,
г. Тбилиси

*Отец мой музыку любил,
но петь сам не умел.
Он всегда только
начинал песню,
а подхватить
и продолжить ее
должны были мы —
его дети.*

*(Из беседы с главой
семейного ансамбля,
тбилисским врачом
З. Г. Чиковани)*

публике появилось много чисто инструментальных семейных ансамблей. Во Всесоюзном смотре самодеятельного художественного творчества, посвященном 40-летию Великой Победы, принимает участие 215 семейных песенных и инструментальных коллективов из разных городов и сел Грузии.

Эта фотография — своеобразная визитная карточка одного из таких ансамблей. Знакомьтесь: глава «поющей семьи» из Тбилиси кандидат медицинских наук Зураб Григорьевич Чиковани. Его жена — Ифигения Константиновна, врач-кардиолог. Их дети — Марика, Гванца, Эка и Гигла. Как и почему вошла музыка в повседневную жизнь этой большой семьи? Чем стала песня для старших и младших в этом доме?

З. Чиковани.

Сейчас в нашем ансамбле шесть голов. А началось все с дуэта. С моей бу

свою песню

душей женой мы познакомились еще на первом курсе Тбилисского мединститута. Мне как-то сразу понравилось, что она играет на гитаре, поет. Я тоже пел, вместе мы не раз выступали на концертах студенческой самодеятельности — в общем, так и «допелись» до свадьбы. Ну, а первое наше самое серьезное выступление, уже вместе с детьми, состоялось в 1972 году. Это был концерт, посвященный XI съезду профсоюза медицинских работников, мы пели на сцене Колонного зала Дома Союзов в Москве. Тогда еще не было у нас младшей дочери Гванцы, старшие дети учились в школе, а мы с Ифигенией Константиновной чувствовали себя совсем молодыми врачами.

Сейчас дети подросли. Марика окончила педагогический институт, Эка учится в консерватории, Гигла — студент Тбилисского зооветеринарного института, Гванца кончает шестой класс. Сам я

работую заместителем главного врача городской психоневрологической больницы, недавно состоялась предварительная защита моей докторской диссертации. Так что время идет — неизменным остается лишь наше общее увлечение совместным музицированием: все мы сейчас уже владеем одним или двумя инструментами — гитарой и фортепиано, и все поем.

Корреспондент.

Итак, судя по вашему рассказу, к моменту рождения детей семья ваша была пусть малым, но уже ансамблем — то есть можно сказать, что детям ничего не оставалось, как только постепенно примыкать к уже готовому «коллективу»?

З. Чиковани.

Сказать, конечно, можно. Но на деле все было намного сложнее. Дети есть

дети. Им хочется поиграть, побегать, пойти куда-то с друзьями. А ведь серьезное занятие музыкой — это труд. Однако наша общая семейная любовь все-таки победила. Поэтому мне бы очень хотелось посоветовать родителям, имеющим склонность к пению, не скрывать этой любви от своих детей. Если в семье есть какой-то музыкальный инструмент — пусть он звучит, у ребенка никогда не должно возникнуть вопроса: зачем в нашем доме это?! Во всяком случае, с первых же дней жизни наших детей музыка вошла в круг их мироощущений, подсознательно стала неотъемлемой частью существования. Вы знаете, я уверен, что петь начнут и их будущие семьи, и семьи их детей. Думаю об этом с удовлетворением и радостью, потому что вижу в этом залог мира и согласия не только с детьми, но и с внуками, с правнуками — ведь ничто так не объединяет людей, как общее дело, общее увлечение. Вы когда-нибудь интересовались в словарях, как объясняют они слово «ансамбль»? Там дается замечательное определение: «согласованность, стройность частей единого целого». Не правда ли, идеальная формула существования любой семьи!?

Корреспондент.

И все-таки редко встретишь ансамбль, все участники которого пели бы одним голосом.

Мне понравилось ваше сравнение: действительно, как и ансамбль, где разные голоса подчинены единой цели — созданию песни, так и семья — она ведь состоит из людей с разными характерами!

З. Чиковани.

Еще бы! Все мы очень разные — природа не терпит повторений. Поведение, реакция, восприятие — все очень индивидуально. Но мы всегда сознательно делали упор на то, что нас объединяет, а не разделяет. И должен сказать, что пение, совместное музицирование — прекрасный союзник в поиске таких контактов. Маленький пример. Казалось бы, проще всего нам было строить отношения с нашей младшей дочерью — к этому времени был уже приобретен и определенный опыт воспитания старших детей, и опыт приобщения их к семейному пению. Однако именно с Гванцей проблем у нас оказалось не меньше, а больше. Совершенно неожиданно старшие начали ей «покровительствовать» — она, мол, еще маленькая, ребенок... В общем, вечная проблема младшего в семье: покровители — с одной стороны, уменьшение требовательности со стороны взрослых — с другой. Разумеется, наша малышка не осталась к этому равнодушной...

Тогда я попробовал усилить ее роль в ансамбле, больше нагрузить, дать определенную независимость — чтобы она не «потерялась» на фоне уже сложившихся голосов. Гванца стала нашей солисткой. Представляете, какая ответственность легла на ее плечи? Любая ошибка, невнимание или недобросовестность ставили под угрозу усилие пятерых близких ей людей, ставили под угрозу саму песню!

Мы вовсе не рассчитывали на немедленный «воспитательный» эффект, и все-таки характер Гванцы стал меняться буквально на глазах. Вы знаете, случается, иные хористы стараются помолчать на фоне поющих товарищей. Хуже, когда привычку эту они переносят в свою повседневную жизнь... Вот вам

понравилась параллель «семья — ансамбль», а ведь мы сознательно стремились к достижению этого тождества. Придет время, и дети покинут наш дом, круг их общения и сейчас уже достаточно широк. Нам кажется, что привычка жить «по законам ансамбля» поможет им лучше ориентироваться в окружающей среде, выработает чувство товарищества, ответственности за общее дело, даст умение соотносить свои усилия с усилиями других, поможет обрести свой собственный голос в общем хоре жизни. Воспитание искусством — метод универсальный. Умей только им пользоваться! Главное, и я не только в этом повторюсь, чтобы ребенок входил в мир творчества, в мир искусства буквально с первых дней его жизни, — а это может сделать только семья.

Корреспондент.

Зураб Григорьевич, я знаю, что, уже закончив мединститут и начав работу по своей специальности, вы поступили на дирижерско-хоровое отделение Тбилисской консерватории. Что это было — желание обрести новую специальность или стремление в совершенстве овладеть так называемой «второй профессией»?

З. Чиковани.

Ни то и ни другое, а вернее — и то и другое вместе. Будет, наверное, натяжкой, если я скажу, что уже в те годы готовился к профессиональной работе со своим будущим семейным ансамблем. Да вы и не поверите в это. Думаю, что мое решение овладеть специальностью дирижера вызвано с детства выработанной привычкой всерьез отдаваться делу, которое интересует. Работа с хором увлекла меня еще в институте, именно тогда я понял, что дирижирование — это не просто умение управлять большим коллективом исполнителей, а прежде всего тонкое понимание психологических пружинок жизни коллектива, понимание каждой отдельной личности. Как видите, здесь сошлись чисто профессиональные интересы. Но должен сказать, что к тому моменту, когда пришло время заниматься со своими детьми — моя «вторая профессия» очень помогла мне сделать эти занятия по-настоящему серьезными. Дети рано выучили нотную грамоту, это помогло нам довольно скоро расширить наш репертуар. Мы смело перешагнули «барьер» исполнения только народных песен, в ансамбле зазвучала музыка Баха, Моцарта, Вебера, Кюи, Алябьева... Серьезность нашего отношения к выбору музыкальных произведений передавалась и детям.

Корреспондент.

То есть сам выбор репертуара вы тоже постарались сделать моментом воспитательным?

З. Чиковани.

Это неразрывно. С одной стороны, мы сознательно все более и более усложняли наш репертуар — видите ли, я считаю, что боязнь сложных вещей в конечном итоге приводит к «топтанию на месте», у детей может пропасть интерес к работе. Так вот, уже само совместное преодоление трудностей не может не воспитывать. С другой стороны — разнообразие, многогранность выбранного репертуара безусловно служат расширению кругозора, воспитанию вкуса, культуры. Музыкальной и общей.

Мы очень много поем грузинских народных песен. Истинное искусство всегда опирается на народную основу, кто не понимает этого, тот отрывается от кор-

ней, вступает на путь, за которым пустота. И дети должны узнать это прежде всего от родителей. Есть в нашем репертуаре и песни народов СССР, потому что воспитание чувства уважения к культуре других народов и есть основа интернационального воспитания.

Корреспондент.

А вот интересно, есть ли в вашей семье единое мнение по поводу современной музыки, а если возникают споры, то какую форму они приобретают?

З. Чиковани.

Споры не могут не возникать — это естественно. Каждое поколение ищет новые формы, ритмы, звуки музыки, тона в живописи, композиционные решения. Мир неисчерпаем, и поступательные процессы остановить невозможно. Поэтому мы никогда не спешим дать резко негативную оценку каким-то новым и неожиданным явлениям в современном искусстве. Конечно, многое нам не нравится из того, что нравится нашим детям, — здесь проявляется и снобизм молодости и влияния моды... Но грубый запрет, нажим — это не метод воспитания. Только любовь и привычка к подлинному искусству могут стать надежным иммунитетом против безыдейности, пошлости и дурного вкуса. Дать детям основы музыкальной культуры, понимание того, что настоящая музыка должна обогащать, а не приводить к духовной пустоте и протрации, — только в этом случае можно рассчитывать, что все эти «внешние влияния» пройдут без следа.

Я уже говорил о подборе репертуара. Хочу только добавить, что ни одна песня не стала нашей общей без согласия всех членов семьи. У детей всегда есть право на свое предложение — мы вместе обсуждаем, спорим, ищем, ведь петь нам предстоит вместе! Вот мы сейчас разговариваем с вами, а я все время думаю: в сущности, каждая наша песня — это какой-то своеобразный итог — как мы жили, как работали, что было трудно, что радовало, что волновало, в общем, чем жила в это время семья, чем дышала... А ведь, наверное, это хорошо, когда песня становится вехой в жизни человека — дает возможность увидеть, понять, почувствовать, насколько он вырос, сколько сделал, как научил другого красоте и себя наделил красотой, сделал еще один новый шаг и другого подвинул к новым шагам на пути к прекрасному.

Чтобы сделать снимок, наш фотокорреспондент попросил их петь. Позднее он признался: «Я готов был снимать хоть целый день, так не хотелось, чтобы они прекратили пение...» Впрочем, у наших читателей есть возможность убедиться в справедливости этих слов, послушав вкладную пластинку «Поет семья Чиковани». Нам остается только добавить, что в год шестидесятилетия образования СССР за большой вклад в развитие самодельного художественного творчества главе этого ансамбля — врачу З. Г. Чиковани было присвоено звание заслуженного артиста Грузинской ССР.

Беседу и пластинку подготовила наш корреспондент И. Бедерова

НА ОРБИТЕ ВСЕСОЮЗНОГО СМОТРА

Нам пишут

Статьи «Лицо и изнанка «рока», «После бала», «Гарнир к танцам или настоящая поэзия» («КХС», 1984, № 14, 15, 22) затрагивают злободневные вопросы и не могут оставить равнодушными культурботников.

Да. Дельцы от музыки быстро поняли, что на «новой волне» можно протащить на публику что угодно. И потащили. Если уж на профессиональном вокально-инструментальном Олимпе не все благополучно, значит, и у нас в клубах тоже.

Всем ясно, что для плодотворной работы необходим хороший репертуар, а поскольку его основной источник — профессиональная эстрада, то положение творчески настроенного руководителя клубного ВИА весьма затруднительно. К тому же буквально единицы из числа советских композиторов адресуют свои произведения непосредственно художественной самостоятельности. Издательская практика такова, что для любителей легкой музыки печатаются преимущественно те сочинения, которые никогда и никем из профессионалов не исполнялись (да скорее всего, и не будут исполняться), либо выпускаются в свет морально устаревшие вещи. И так, с одной стороны — очень ограниченный выбор нотной литературы, с другой — нехватка собственных сил для того, чтобы создать полноценное художественное произведение. Результатом такого положения и становятся дешевые поделки.

Смотр, конкурс ВИА — это, как правило, праздник для его участников, но, к сожалению, на таком празднике дело редко доходит до серьезной работы. В лучшем случае ограничиваются подведением итогов, а ведь смотреры могли бы стать настоящей школой. Нередко в оценках жюри преобладают крайности: или полнейшее благодушие, или бездоказательная критика. Цели местных конкурсов формируются порой в общих фразах, организаторы их довольно смутно представляют себе, зачем, собственно, все это проводится. А молодежь, как известно, очень чутка к неискренности. Она просто перестает уважать все эти дежурные мероприятия и не верит в справедливость оценок. Вот так и рождаются не-

управляемые группы, если так можно выразиться, — самодельщина.

И еще. Безусловно, образованный руководитель ВИА может решать многое, вернее, должен был бы решать. Но качество подготовки наших руководителей художественной самодеятельности (имеются в виду прежде всего эстрадники) не всегда соответствует насущным потребностям. Многие выпускники институтов культуры в большей степени подготовлены для работы в детской музыкальной школе, нежели в клубе.

Одним словом, проблема молодежной музыки вообще, и ВИА в особенности, в социальном плане очень сложна и требует самого серьезного внимания.

В. Алешин,
культурработник
г. Дмитров,
Московская область

Меняются и вкусы, но неизменно одно: музыка либо «строить и жить помогает», либо... Завершилась аттестация вокально-инструментальных ансамблей в Ставропольском крае, и мне хочется поделиться некоторыми своими наблюдениями.

Он очень сложен, этот мир ВИА. И начинающему гитаристу без подготовки легко заплутать в его переулках, ошибиться адресом, принять за искусство блеск мишуры и гром децибелов.

Так нередко и случается. Программы многих ВИА Домов культуры и клубов города Буденновска, например, пестрят «снятыми», то есть скопированными, опусами таких рок-групп, как «Динамик», «Воскресенье», «Альфа», «Альянс», «Круг», «Круиз». Это же характерно и для ВИА СГПТУ-35, «Пульс планеты» районного Дома культуры, «Янтарь» Краснооктябрьского ДК. Подобное слышали мы и в Грачевском, Апанасенковском, Кировском районах, городе Черкесске.

Искренне жаль, что чрезмерное увлечение администрации ДК и клубов вокально-инструментальными ансамблями (в некоторых из них по три, а то и по четыре подобных коллектива) приводят к забвению в крае таких массовых видов искусства, как духовые оркестры, оркестры народных инструментов, хоры. К тому же концертные организации, увлекаясь доходной стороной дела, не обращают внимания на содержание программ гастролирующих рок-групп, манеру исполнения, их сценическую культуру. А подражают им десятки самодеятельных коллективов.

Малозффективна работа репертуарных советов при районных отделах культуры.

Деятельность их настолько робка, что фактически репертуар любительских ВИА оказался бесконтролен и получил оттенок какого-то инфантильно-умилительного интона. Особенно это было заметно, когда гитаристы показывали нам собственные сочинения. В самом стремлении к творчеству ничего предосудительного нет. Плохо то, что большинству их песен еще рано, по нашему мнению, попадать к широкому слушателю. У «Эдельвейса» из Нефтекумска почти во всех сыгранных для аттестационной комиссии произведениях не только музыка, но и слова — руководителя ансамбля.

Как выяснилось, каждый третий руководитель самодеятельного ВИА не имеет музыкального образования. Скажу к слову, что даже на профессиональной эстраде таких музыкантов более 30 процентов.

С появлением ВИА все очевиднее разрыв между потребностями музыкальной практики и подготовкой дипломированных музыкантов-исполнителей. А ведь к эстраде необходимо такое же серьезное отношение, как и к академическому музицированию.

Но где у нас всему этому учиться? Ни в одном из трех музыкальных училищ края и в культпросветучилище нет эстрадного отделения.

Время требует введения в программу обучения таких предметов, как основы импровизации, аранжировка, гармония, занятия в классах ансамбля и оркестра. Только так можно решить проблему кадров. И не только музыкантов, но и специалистов, способных дать достойную оценку тому или иному произведению. Не могу не вспомнить в этой связи эпизод на просмотре вокально-инструментальных ансамблей города Эссентуки. Один из них — «Визит» почти полностью укомплектован дипломированными музыкантами. Однако в их программе мы услышали вещи весьма сомнительного свойства. Более того, показаны они были в вульгарной развяжной манере. Вот пример, когда специальное образование не приносит пользу, если оно не основано на идейно-художественном воспитании исполнителя.

И еще один адрес вокально-инструментального музицирования — рестораны. В Ставрополье и городах-курортах Кавказских Минеральных Вод за последнее время заметно возрос его профессиональный потенциал. Но проблем и здесь немало. Репертуар крайне узок. Из вечера в вечер звучит одно и то же. По решению комиссии в городах Пятигорске (ресторан «Колос»), Кисловодске (ресторан «Кавказ»), Эссентуки (кафе «Орбита») ансамбли расформированы.

Очевидно, настал момент осуществить в крупных населенных пунктах края централизованное руководство ВИА. Сейчас этим занимаются многие организации. К сожалению, каждая пока решает проблему по своему разумению. Нет единых требований, единых критериев.

Все высказанное здесь не связано с отношением к самому жанру. Возможности вокально-инструментальной музыки очень богаты, но они полностью не раскрываются. В крае проводятся мероприятия по улучшению деятельности ВИА. Эти проблемы решают и курсы повышения квалификации руководителей ВИА, и создание при музыкальных училищах и школах

центров методической помощи ансамблям. Жанр сам по себе не может быть плохим или хорошим. Это форма, в которую надо вложить соответствующее содержание. ВИА пользуются любовью молодежи, и поэтому нам не безразлично, как они влияют на ее поведение.

Д. Осинский,
заместитель председателя
Ставропольского
краевого
межведомственного совета
по эстрадной музыке,
заслуженный работник
культуры РСФСР

Однажды Света — так зовут мою младшую сестру — прибежала домой какая-то возбужденная. Причиной тому, как выяснилось через несколько минут, была рок-группа «Кисс». Света с восхищением показывала мне фото четырех размазанных парней. Надо признаться, что я к своим, тогда семнадцатилетним, тогда заметно «отстала» в музыкальном развитии от сестры: имен и кличек участников группы не знала, ничего из ее репертуара не слышала. Света, правда, тоже не имела об их творчестве никакого представления и постоянно просила меня, чтобы я восполнила этот ее пробел. Пришлось попросить одного знакомого помочь моему «горю». Он дал послушать записи группы. Через полчаса Света моя заметно сникла. Но грусть на нее навеяло отнюдь не то, что она не понимала слов песен (их смысл и со знанием языка очень трудно, а порой невозможно, понять), просто то, что звучало с кассеты, нельзя было назвать музыкальной...

С того дня про эту рок-группу я от Светы больше не слышала. Но теперь вместо восторгов у нее появились вопросы: «Кто? Что поет?» Сестра считала — все это я (как старшая) обязана знать. Тем временем довольно часто у нас дома собирались ее друзья, слушали какие-то рок-группы, называли различные имена, но толком ни об одном исполнителе ничего рассказать не могли.

Зарубежной эстрадой я интересовалась мало и отношусь к ней совершенно спокойно — люблю советскую песню, но назойливые вопросы сестры заставили меня попробовать себя в просветительской роли. Все, что я знала об исполнителях, попыталась рассказать Светиним друзьям. Меня терпеливо выслушивали, но ответной реакции не возникло. Вскоре я поняла свою «ошибку». Как ни странно, но именно с

советской эстрадой эти подростки и не были знакомы. Тогда я решила поискать материалы.

Много на это ушло времени, но настал день, когда смогла наконец хоть о чем-то проинформировать Светину музыкальную компанию. Сразу же посыпались вопросы. И хотя на большинство из них ответить не смогла, ребята приняли меня в свой круг. Теперь мы уже вместе стали ходить в библиотеку, искали статьи и очерки о музыкальных группах. Молодежная компания стала собираться у нас регулярно один раз в неделю. Наши разговоры приняли более направленный характер, те вопросы, что оставались без ответа, ребята распределяли между собой. В течение недели собирали соответствующий материал, и на следующей встрече рассказывали обо всем, что удавалось узнать. Но как только возобновлялся разговор о советской эстраде, подростки замолчали.

Как-то к назначенному часу стала собираться наша компания, а по телевизору в это время пела Жанна Бичевская (я смотрела концерт). Ребята хотели выключить «ящик», но я не позволила (не думала ни о какой воспитательной миссии): песня «О неизвестном солдате» меня потрясла. Продолжение передачи им волевым образом пришлось досмотреть вместе со мной, и только когда она закончилась, я предложила приступить к занятиям. Ребята ответили на вопросы предыдущей встречи и замолчали... Разговор о зарубежной музыке на этот раз не получился. Я поняла, что в их сознании происходит какие-то перемены, и предложила послушать еще несколько песен Бичевской из имеющихся в моей коллекции записей.

В тот вечер мы просто слушали и молчали. Через несколько дней ребята пришли ко мне с магнитофоном и попросили переписать песни Ж. Бичевской. Позже состоялось их знакомство с А. Дольским, В. Егоровым и другими. А потом были совместные походы на концерты М. Пахоменко, Э. Пехи, ленинградских ВИА. Что-то нравилось, что-то — нет, но всем было интересно! Поверьте, и мне было очень интересно с ребятами и девочками, которые на пять лет моложе меня. Благодаря им я сама серьезно увлеклась музыкой. Теперь собираю статьи об исполнителях, пластинки, фотографии, магнитофонные записи, тексты песен (зарубежных групп в переводе, чтобы не только знать, кто поет, но и понимать — о чем).

Ко мне и сегодня приходят Светины сверстники что-то послушать, покопаться в моих подборках, расспросить о том или ином музыканте. Рада я за своих друзей, которые теперь с интересом слушают не только зарубежные, но и советские песни. А ведь многие в их возрасте не готовы воспринимать то, что звучит с нашей эстрады, ибо большую часть своего времени (свободного!) проводят в дискотеках под западные ритмы.

Н. Тарасова,
Ленинград

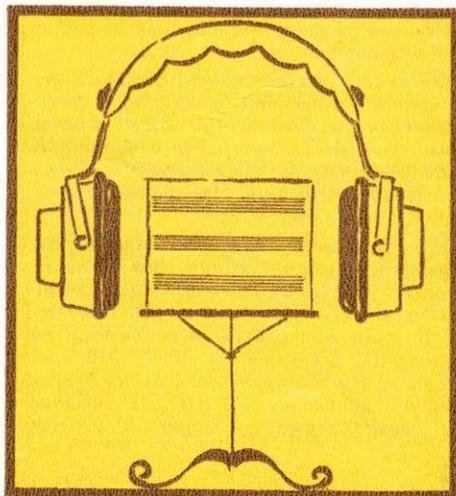
Я тоже не против ВИА. Они сейчас действительно популярны. Но не всегда молодые люди поклоняются хорошим ансамблям. Увлечение такими группами — «примусами» не обогащает, не развивает эстетически. Что, например, хотят скрывать ансамбли «Динамик», «Круиз», «Диалог»? Слушаю, стараюсь вникнуть в суть, сделать вывод — как правило, испытываешь досаду и разочарование.

Нашей молодежи необходимо развивать хороший музыкальный вкус. И прививать его надо не формально, а учитывая, что разные жанры имеют свою аудиторию. Принято считать, что эстрада — легкий жанр искусства, призванный развлекать. Но возьмем, к примеру, политическую песню. Она часто звучит в исполнении вокально-инструментальных ансамблей. Или песни военных лет, современные песни о войне, патриотические. Это уже не развлекательная эстрада. Такую музыку надо слушать очень внимательно и вдумчиво, сопереживать. И не только слушать, но и слышать того, кто ее создал, его духовный мир, что хотел выразить композитор.

Сегодня молодежная музыка в поиске. Ее будущее мне видится в синтезе танцевальных и джазовых ритмов, в открытии новых приемов исполнения, новых звучаний.

Журнал правильно пишет, что самодеятельным ансамблям необходима профессиональная помощь. Работа в этом направлении должна вестись тщательная и постоянная. Только тогда можно достигнуть результатов.

В. Сапогова,
преподаватель музыкальной школы,
г. Волковыск, Гродненская область

К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Не стареют душой ветераны

И. Пожидаев,
подполковник
в отставке,
ветеран Великой
Отечественной
войны

Две заповеди переднего края

Дорожить содружеством

Весенний прибор армейской песни... Ежегодно, 9 Мая, после траурного митинга и возложения цветов у Вечного огня на площади Победы, вскипает он у берегов Оки-реки, разливается звонкими ручьями по улицам и площадям Рязани. То поют будущие офицеры, сегодняшние курсанты высших военных учебных заведений: воздушно-десантного, автомобильного, связи, слушатели Высшей школы МВД СССР. Стрелецким восторженно рукоплещут тысячи труженников города, гости из районных «глубинок».

Четкие прямоугольники курсантских подразделений движутся к памятнику В. И. Ленина. Здесь, на площади, носящей имя вождя революции, объявляют победителей, тех, кто лучше всех спел, чей репертуар богаче, чья строевая выправка молодцеватей.

Традиция смотров-конкурсов военно-патриотической песни родилась в Рязани в 1967 году, когда Страна Октября готовилась к своему полувековому юбилею. С той поры конкурсы — неременная составная часть Праздника Победы. Но далеко не сразу она обрела права гражданства. Поначалу нашлись у нее не только сторонники, но и скептики. «Почему смотри?» — «Да потому, — доказывал им подполковник Всеволод Борисович Сигалов, занимавший в ту пору должность начальника гарнизонного Дома офицеров, — что настала пора дать армейской песне простор, приблизить ее к массовому слушателю. А для этого надо вывести в День Победы курсантские подразделения на городские улицы и площади. Пусть будущие офицеры постараются спеть лучше. Соревновательная основа даст празднику выигрыш в силе и яркости».

Позади — восемнадцать праздников военно-патриотической песни. Каждый имел свою тональность, свою тематическую сердцевину.

Сейчас в разгаре подготовка к девятнадцатому празднику. Он будет посвящен 40-летию Великой Победы. С особым волнением готовится к этому событию бессменный сценарист и режиссер-постановщик всех предыдущих смотров-конкурсов Всеволод Борисович Сигалов — подполковник в отставке, заслуженный работник культуры РСФСР, лауреат Всесоюзного фестиваля театрализованных праздников и представлений, старший преподаватель Рязанского филиала Московского института культуры. Этот праздник пройдет под девизом «Песни Родины моей».

Смотры-конкурсы армейской песни — одна из многих творческих находок В. Б. Сигалова. Стоит упомянуть и о некоторых других. Недавно рязанцы провели (по сценарию и под режиссурой В. Б. Сигалова) десятый по счету традиционный театрализованный вечер-посвящение в работники культуры и искусства «Наше любимое дело». Главная его идея — настроить новый отряд выпускников высших и средних учебных заведений культуры и искусства на готовность отдать всего себя избранному делу. Вчерашние студенты, нынешние выпускники, призваны добиться, чтобы постоянно, без выходных, горели огни клубов и Домов культуры. Но так работать может лишь тот, кто предан любимому делу. К этому неустанному горению и поиску звали молодых специалистов участники вечера: ветеран Великой Отечественной войны Герой Советского Союза полковник в отставке А. Н. Самохин, Герой Социалистического Труда наставник молодежи А. С. Анурова, народная артистка РСФСР З. В. Белова, многие другие знатные люди Рязанщины.

Всеволод Борисович Сигалов подготовил сценарий и очередного праздника проводов Русской зимы. В этом году он прошел под девизом «Весну 40-летия Победы привечаем, хлебом-солью встречаем».

..В начале шестидесятых годов армейские пути-дороги привели семью Сигаловых в Рязань. Став начальником гарнизонного Дома офицеров, Всеволод Борисович создал в нем драматический театр, с которым поддерживает дружбу и сейчас. За постановку пьес А. Софронова «Стряпуха» и «Стряпуха замужем», Л. Шейнина и братьев Тур «Очная ставка» коллективу одному из первых в художественной самодеятельности Вооруженных Сил было присвоено звание народного. Его руководитель В. Б. Сигалов, успевший к тому времени «разменять» пятый десяток, завершил заочную учебу в Театральном училище имени Б. В. Щукина.

Более десяти лет Всеволод Борисович возглавлял этот коллектив. Учил и учился, ставил и играл, привлекал для постановок интересных, способных людей.

Уйдя в отставку, став старшим преподавателем Рязанского филиала Московского государственного института культуры, коммунист В. Б. Сигалов и поныне боится сердцем за каждую постановку самодеятельного коллектива народного театра, всегда готов помочь ему.

На линию огня!

— Дом офицеров и филиал института культуры словно два соседних батальона, наступающих в единой цепи, — за-

В. Сигалов (в центре).
Обсуждаются эскизы оформления
праздника песен.

метил как-то В. Кунахов, художественный руководитель народного театра Дома офицеров. — Заботы — поровну, радости — пополам. Спасибо за это нашему бессменному «ведущему» — фронтовику Сигалову!

В годы Великой Отечественной, особенно в пору, когда нашим войскам приходилось отступать, Всеволод Борисович поддерживал в бойцах бодрость духа. Беседуя с людьми запросто, по душам, он никогда не упускал возможности пошутить; знал, что юмор не только поднимает бодрость духа, но и восстанавливает силы.

Однажды политработник В. Б. Сигалов зло посмеялся над фашистами. Используя передышку после боя, Всеволод Борисович подготовил с группой бойцов сценку-памфлет «Похороны Гитлера». Был сооружен бревенчатый плот. На нем укрепили большой портрет бесноватого фюрера с петлей на шее. Тщательно соблюдая правила маскировки (противник находился неподалеку), участники летучего концерта исполнили для однополчан серию колючих куплетов о заправках фашистского рейха. Затем плот пустили по течению в сторону противника. Увидев его, фашисты растерялись. Дать автоматную очередь — святотатство; кричать «хайль Гитлер!» — неловко. Мириться с выдумкой русских — невыносимо, а приблизиться к плоту, взять его на буксир — без головы останешься, угодишь в огневую ловушку русских. Выдумка В. Б. Сигалова сработала безотказно.

Чаще же всего политрук был в цепи, на линии огня. В бою за одну из деревень В. Б. Сигалов поднял бойцов в атаку; врага удалось отбросить далеко и надолго. За этот бой его наградили орденом Красной Звезды.

«Местный Станиславский» — так с легкой руки начальника политотдела стали

в шутку величать однополчане организатора армейской самодеятельности. Поскольку владелец лестного прозвища с юмором был в ладах, он не возгордился, но и не обиделся: величают — значит, уважают, значит, ждут новых находок.

В послевоенные годы, кочуя из гарнизона в гарнизон, Всеволод Борисович старался привлечь к самодеятельному творчеству активистов — людей с «искоркой», которых надо было, конечно, сначала разыскать, а затем по-настоящему увлечь.

..Мы разговариваем с Всеволодом Борисовичем о его нынешней преподавательской деятельности.

— Я веду занятия в двух студенческих группах института культуры, — рассказывает он. — Молодежь в основном пытливая, работоспособная. Но порой приходится все же бороться с расхлябанностью и беспечностью некоторых. Утверждаю: из разболтанного студента не выйдет добротного специалиста. И надо добиваться строгой дисциплины в институте, особенно среди заочников. Частенько, под предлогом служебной необходимости, студента-заочника досрочно отзывают к месту работы. Между тем пропуск лекций, практических занятий, запоздалая сдача контрольной работы по режиссуре — все это пагубно сказывается на знаниях студента, его профессиональных навыках.

Практические занятия в высшем учебном заведении старший преподаватель В. Б. Сигалов начал вести только пять лет назад. Педагогом, по сути, он был всю жизнь.

Бывший фронтовик и сегодня остается верен заповеди бессмертного комсомольца Николая Островского: «Только вперед, только на линию огня!»

Л. А. Русланова выступает перед бойцами.

«... На ее долю выпала высокая честь петь на ступенях поверженного рейхстага 9 мая 1945 года. Ее знаменитые «Валенки, валенки» прозвучали в этом историческом концерте как гимн русскому человеку, его душевной стойкости, мужеству и неиссякаемому оптимизму». Это строки из книги «Русская советская эстрада», посвященные большой певице, так любимой нами, и не только за «Валенки», конечно... Стоит нам по радио или на пластинке услышать низкое, с раскатом «Ва-а-ленки...», как вспыхивает радостное чувство — Русланова!

Лидия Андреевна Русланова, ровесница века, исполнительница песен в «народной манере», горячо любимая публикой уже в 30-е, предвоенные годы. Саратовская область, Волга — ее родные края, может быть, это волжские просторы дали мощь и широту голосу, да и всей личности певицы и артистки... Ее исполнительская палитра была очень красочна: крестьянские песни — плясовые, шуточные, частушки, еще — городские романсы, например, «Окрасился месяц багрянцем», еще — песни советских композиторов, так, она стала одной из первых исполнительниц блантеровской «Катюши».

Ее репертуар был поистине огромен и многожанров, всего и не перечислишь. Главное — все это разнообразие имело особую, «руслановскую» окраску: зрителям открывался сильный, умный и оптимистичный человек. Спев песню трагического содержания, скажем «Степь да степь кругом», певица могла мгновенно изменить настроение свое и сидящих в зале и бурным движением, искрящейся весельем улыбкой начать такую лихую плясовую, что мало кто из присутствующих мог усидеть спокойно на месте — ноги сами собой начинали отбивать такт. Широкий, подлинно русский характер.

... Когда началась война, он, этот характер, и оказался той главной силой, с которой никак не мог совладать враг — вспомним рассказ А. Толстого «Русский характер». И песни Руслановой стали еще нужнее, чем в мирное время. На радио, в концертные организации шли и шли письма-заявки от бойцов: «Нет ничего лучше для нас — людей фронта, как изредка, хоть по радио, прослушать русские народные песни в исполнении Лидии Андреевны...»

Но не только по радио звучал для сражающихся воинов голос Руслановой — с первых дней войны она в составе фронтовой бригады артистов дает концерты в действующей армии. И мы рады, что можем поделиться с читателями редкой возможностью услышать рассказ певицы о том, как прошла она с песней по фронтовым дорогам до самого Берлина, до того исторического концерта на ступенях рейхстага. Воспоминания Лидии Андреевны записаны на вкладной пластинке журнала.

И еще два знакомых голоса вы услышите. Популярнейший дуэт сатириков Ю. Тимошенко и Е. Березина сложился именно в годы войны. Призванные в армию, молодые артисты стали участниками Ансамбля красноармейской песни и пляски Юго-Западного фронта (потом, в ходе войны, название фронта изменялось, и в 1945 году ансамбль был в составе 1-го Белорусского фронта, которым командовал маршал Г. К. Жуков). Работая в ансамбле, начинающие сатирики создали образы «повара Галкина» и «банщика Мочалкина». Это были веселые, неунывающие, не лезущие в карман за острым словом персонажи, словно вышедшие из «Василия Теркина». Они, конечно, полюбили солдатской аудиторией, ибо, как говаривал бессмертный герой поэмы Твардовского, —

Жить без пищи можно сутки,
Можно больше, но порой
На войне одной минутки
Не прожить без прибуточки,
Шутки самой немудрой.

А еще, кроме Ю. Тимошенко и Е. Березина и ряда других участников, в ансамбле были композитор М. Фрадкин и поэт Е. Долматовский — их творческое содружество тоже началось в этом коллективе. Первой «совместной продукцией» стала «Песня о Днепре», сразу завоевавшая популярность и любовь на фронте и в тылу. О том, как была создана песня, Марк Григорьевич рассказывает на пластинке журнала, здесь же — его воспоминание о первом исполнении песни: «Впервые спели «Днипро» в Воронеже, где тогда располагалось командование Юго-Западного фронта, в здании городского театра. Я был нездоров и сидел в зале, закутанный в тулуп, в валенках. Била дрожь от высокой температуры, а может быть, и от волнения. Песня закончилась и... ни одного хлопка!.. Зал молчал. Потом встал офицер и попросил повторить. И хор пел еще и еще. Только после пятого или шестого раза раздался обычные в таких случаях аплодисменты».

Потом М. Фрадкин и Е. Долматовский, находясь под Сталинградом, написали песню «Колечко» — о том, как сомкнулось кольцо окружения вокруг гитлеровской армии, потом родившиеся у поэта строки: «Ночь коротка, спят облака...» — композитор положил на музыку, — родился задушевный «Случайный вальс», получивший на фронте еще одно, «неофициальное», название «Офицерский вальс».

... Да, так оно и было на войне: «И песня и стих — это бомба и знамя». За «Песню о Днепре» композитор М. Фрадкин был удостоен боевой награды. Фрагмент этой песни вы услышите на пластинке.

Б. Соколовский

Атака

Музыка А. Щадилова,
Стихи Д. Павлычко
Перевод
с украинского А. Ратнера

Я был солдатом в суровый час,
Огнем прижатый, лежал на черной земле,
Но полз я сквозь пули по черной земле,
И силу бессмертья рождала во мне
Атака, атака!

И если встречу я вдруг беду,
То глаз пугливых не отведу,
Ничем не погасите сердце мое,
Пока в нем пылает, горит и зовет
Атака, атака!

Я был солдатом, я победил,
От сердца солнце зажег в груди,
И все потому, что в бессмертье тех дней
Меня поднимала, ковала в огне
Атака, атака!

Торжественно

Сдержанно

Я был сол-да-том в су-
ро-вый час, от-нем при-жа-тый, ле-

жал не раз, но полз я сквозь пули по
чер-ной зем-ле и си-лу бес-омерт-ья
рожд-да-ла во
мне а-
Стремительно
-та-ка, а-та-ка, а-
-та-ка, а-та-ка, а-

-та-ка!

marcato

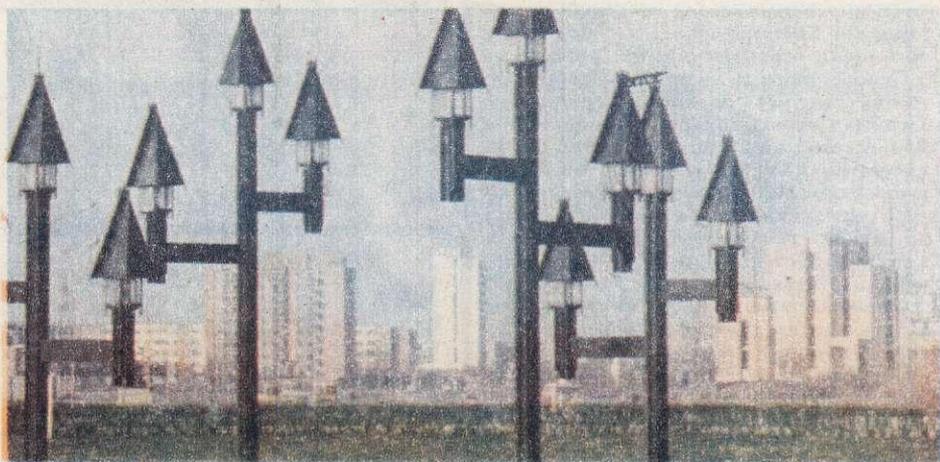
1. 2. *allegro*

-та-ка!

3.

Большая родня бригадира

Глядя на могучую фигуру Кестутиса, словно родившегося, чтобы иметь дело с тяжелыми металлическими блоками, из которых сваривают суда, трудно представить, что еще недавно он с увлечением танцевал в самодеятельном ансамбле.

Продолжал бы танцевать и дальше, да родился второй сын и прибавилось обязанностей.

А то, каков человек в своей семье, — для Кестутиса едва ли не главная из оценок.

И всю свою бригаду на судостроительном заводе „Балтия“ он воспитывает в том же духе. Ребята собираются друг у друга дома, а если возникла необходимость — любой из много-

численной их родни не задумываясь придет к ним в бригаду, на завод и попросит помощи или совета.

В портовом интерклубе, где Кестутис Ашмонас часто бывает как член парткома завода, ответственный за работу с молодежью, он нередко заводит речь о том, что между людьми гораздо больше общего, чем им иногда кажется. Вот он, бригадир Кестутис Ашмонас, добрую половину своих тридцати трех лет делает траулеры для азовских, каспийских и мурманских рыбаков. И ему очень не хотелось бы однажды заняться переоборудованием этих судов в тральки или минные заградители. А на памяти портовиков Клайпеды такое случалось уже дважды в нынешнем столетии. В двух мировых войнах порт превращался в военно-морскую базу.

Ребятам с иностранного сухогруза, на пару дней заглянувшего в Клайпеду, он объясняет, что простые люди не так уж мало могут в этом мире. Ведь нашелся же корабль в ФРГ, команда которого отказалась перевозить ядерные ракеты из США в Европу! И хватило же решимости у английских докеров не разгружать уголь, закупленный правительством для того, чтобы лишить смысла стачку горняков!

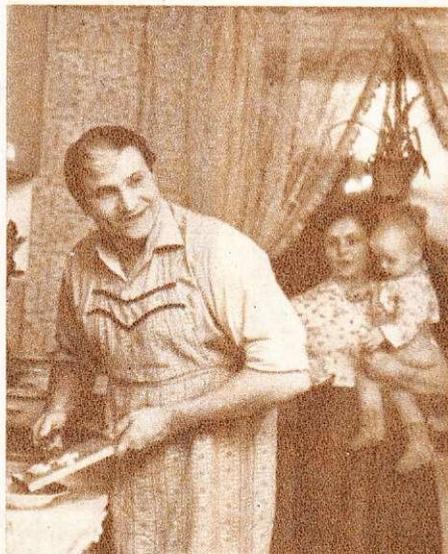
Семь лет назад, побывав в Гаване на Всемирном фестивале молодежи и студентов, Кестутис особенно остро ощутил, что такое международная солидарность. Когда он узнал, что XII Всемирный решено провести в Москве, то напомнил своим товарищам, чем была для молодежи встреча в Гаване, и предложил добиться ударным трудом, чтобы представитель бригады обязательно стал участником Московского фестиваля. И бригада уже перевела свой однодневный заработок в фонд фестиваля, и уже бригадный художник украсил участок, где они работают, оригинальными плакатами с фестивальной символикой. И уже старший сын Кестутиса меняет систематику в своей коллекции значков, пробуя сделать ее фестивальной.

Он очень уважаемый человек в своем городе — Кестутис Ашмонас. В старину про таких говорили — «отец города».

Судосборщик с «балтии» известен не только тем, что прекрасно трудится и заслужил своим трудом премию имени Ленинского комсомола и право быть делегатом XXVI съезда КПСС, он еще и инициатор ежегодной музыкальной недели для рабочих, уже в четвертый раз пришедшей в красные уголки цехов и залы Дворцов культуры Клайпеды. Кестутис не только подал предложение, но и принимает непосредственное участие в организации этого праздника.

— Я просто не мыслю жизни без этого! — говорит он.

М. Казаков
Фото Ю. Рыбчинского

К ИНТЕНСИВНЫМ МЕТОДАМ!

Мнение ученого

В. Новаторов,

доцент
Харьковского государственного
университета имени
А. М. Горького,
кандидат педагогических наук

Давно уже замечено: люди больше и охотней говорят о том, в чем пока не разобрались. Может быть, поэтому со страниц прессы не исчезает порядком примелькавшаяся тема — планирование работы. С неизменным постоянством дискутируется проблема улучшения планирования на семинарах, конференциях и совещаниях культработников. Должен сказать, что и среди теоретиков КПР не существует пока единого подхода: в многочисленных статьях и учебных пособиях можно встретить не только прямо противоположные рекомендации по методике планирования, но и различное толкование основы основ всякой разумной деятельности — принципов планирования.

Не потому ли в культурно-просветительной практике наблюдается вопиющая разноречивость и в количестве составляемых планов, и в их структуре, и в содержании, да и в самой методике планирования?

Обратимся к основе основ — принципам планирования.

Всегда ли они берутся в расчет? Скажем больше: все ли причастные к планированию знают о них? Здесь нас ждет полное разочарование: из десяти обозначенных в клубоведении принципов планирования руководители обследуемых нами клубов не смогли вспомнить (или угадать?) и половины. На вопрос: «Чем вы руководствуетесь при составлении очередного плана прежде всего?» — иные директора отвечали: «Указаниями вышестоящих организаций», «Собственным опытом», «Рекомендациями ОНМЦ», «Прошлогодними планами», «Никогда об этом не задумывался» и т. п. Обратите внимание: ни один из отвечающих даже не упомянул о принципах планирования.

Сделаем это за них. Поговорим принципиально — о некоторых из этих принципов.

Принцип коммунистической партийности. К чему он обязывает людей, причастных к планированию? Как-то я спросил об этом студентов института культуры. В ответ услышал что-то невообразимое о связи просвещения с политической партией. Да, прежде всего этот принцип означает признание руководящей роли партии во всей деятельности по коммунистическому воспитанию советских людей. Но как этот принцип применить к планированию работы клуба? Организовать встречу с делегатами партсъездов? Вписать в план лекции о партии? Или соответствующими плакатами украсить клубную сцену?

Нет, всего этого будет недостаточно! Подлинная партийность — в знании политики КПСС, насущных требований к идеологической работе, а главное — партийный, государственный подход к делу! Подлинная партийность культпросветработника — в умении идти в ногу со временем, отвечать на запросы конкретного трудового коллектива, бороться с

осуществлении планов недостаточно участвуют рядовые клубные работники, редко привлекаются участники художественной самодеятельности. Еще хуже обстоит дело с привлечением к планированию посетителей клубных мероприятий. По нашим данным, лишь 4 процента посетителей постоянно привлекаются к обсуждению планов, да еще 15,5

по-разному), их пол (у юношей и девушек есть особые, присущие им одним интересы и наиболее целесообразные способы проведения досуга), национальность (особенно в районах со смешанным национальным составом населения), психологические особенности, профессиональная принадлежность и т. п. Уместно вспомнить слова выдающегося русского педагога К. Д. Ушинского: «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, она должна знать его во всех отношениях». Пока же — печально, но факт: лишь 12,5 процента руководителей обследованных нами клубных учреждений изредка пытаются выявлять интересы и запросы своей аудитории.

Есть в теории (да и в передовой практике) такое простое понятие — **преемственность**. Что оно означает в применении к планированию?

Посудите сами: программа деятельности народного университета культуры рассчитана на 2—3 года, занятия в детских кружках — «на вырост», а работа в народном театре — иногда на многие десятилетия! Свои «сроки жизни» у лекторов и школ культуры, устных журналов и циклов тематических вечеров, многочисленных любительских клубов и объединений. Жители одного населенного пункта годами ходят в свой клуб «на мероприятия». Причем ни события, ни люди, имеющие к ним отношение, не стоят на месте, ибо жизнь — это движение. Как же важно при планировании работы клуба на очередной срок помнить об этом! Ведь в школе ученик, переходя из класса в класс, встречается со все более усложняющейся программой, иначе бы он не развивался, не вырос нравственно и духовно.

А в клубе?

Там человек тоже растет, только, может быть, менее заметно. Накапливается его культурный опыт, расширяется круг общения, приобретаются навыки общественного поведения, возрастает вся совокупность личностных качеств. Не считаясь с этим естественным движением — значит каждый клубный год начинать... с нуля. Так, к сожалению, порой и бывает, особенно там, где часто меняются руководители клубных учреждений. Каждый новый директор подходит к делу так, словно до его прихода ничего не делалось. Быть может, целесообразно прежде проанализировать опыт своего предшественника и, взяв все ценное и необходимое, «расти» дальше.

Даже если речь идет о «стабильном» руководителе, все равно ему полезно почаще оглядываться на то, что сделано возглавляемым им коллективом.

Игнорирование принципа преемственности ведет к сбоям, непоследовательности, шараханью в крайности. Люди замечают это и очень скоро теряют всякий интерес к клубным занятиям.

Проверяющие нередко делают заключение о состоянии работы клубного учреждения на основе сохранившихся (иногда намеренно аккуратно подшитых в папку) планов работы. Знали бы они, что просматриваемые ими планы — далеко не эквивалент проведенной работы. Между тем кое-кому удается до поры до времени ходить в передовиках, хотя не все запланированное выполнено, а если и выполнено, то часто не на уровне, предусмотренном планом.

Вот из цикла тематических вечеров выпало три вечера, вот не состоялась

О принципах — принципиально

бессистемностью и кампанейщиной, изживать формализм и очковитательство, непрерывно совершенствовать формы и методы своей деятельности. Известно, сколь остро поставил вопрос об идеологической работе июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС. А многое ли с тех пор изменилось в клубных планах?

Как увязывается содержание планируемой работы с задачами трудового коллектива? Вопрос, казалось бы, простой: опытный культпросветчик в ответ понимающе улыбнется: «Часть работы проведем в красных уголках цехов, два лектория перенесем в рабочее общежитие, в кружки будем записывать в первую очередь работников завода и их детей. ...» Нужно ли это?

Принцип связи культпросветработы с жизнью, с практикой коммунистического строительства содержит на этот счет более веские требования. Страна переходит к интенсивным методам ведения хозяйства, интенсифицируются все области нашей жизни, в том числе и в сфере культуры. На наших глазах меняются облик городов и сел. Растут масштабы производства, усложняется технология, заменяется устаревшее оборудование. Растут доходы советских людей, изменяются социально-бытовые условия их жизни. А главное — меняется сам человек! Как очаг культуры способствует духовному росту личности? В какой мере он удовлетворяет возрастающие потребности трудящихся? Чем культпросветработник намерен подкрепить выполнение сложных хозяйственных задач, стоящих перед предприятием в этой пятилетке (и знает ли культработник об этих задачах?), — все это непростые вопросы, требующие не легковесного, а серьезного, взвешивающего подхода.

Партия и правительство определяют коренные направления культурно-просветительной работы на тот или иной период. Всесоюзные, республиканские, краевые и областные органы конкретизируют их в своих нормативных документах. Отделы культуры, профсоюзные комитеты дают ориентиры своим ДК в предстоящей работе. Но ни те, ни другие, ни третьи никогда не смогут предложить культпросветчику готовых решений, рассчитать возможности очага культуры, предусмотреть точные варианты подготовки и проведения тех или иных мероприятий. Это могут сделать (на то они и специалисты!) только сами культработники. **Принцип демократического централизма** как раз и регламентирует эти права и возможности культпросветчиков, клубного актива, самих посетителей. В ходе уже упомянутого исследования обнаружилось, что в разработке и

процента участвуют в обсуждении «от случая к случаю».

Не оттого ли и становятся планы близнецами?

А ведь коллективный разум всегда полнее и надежнее отметит все точки приложения сил. Это тем более важно учитывать, когда речь идет об учреждении, которое опирается на инициативу и самодеятельность трудящихся.

Что и говорить, жизнь клуба исключительно сложна и многогранна. Его общедоступность, богатство форм и методов, возможность проявить свои способности и хорошо отдохнуть — все это выглядит благом в глазах посетителя. Для культработника же такая полифункциональность и многоаспектность клубной деятельности оборачивается задачей «объять необъятное». «Найти каждому дело по душе» — только звучит красиво и обещающе, в реальном же клубе попробуй добиться этого! Слишком разнятся между собой вкусы и интересы посетителей.

Однажды я задал «провокационный» вопрос опытному клубному практику: «Что вы планируете в ежегодном плане работы?» Мой собеседник не моргнув ответил: «Как что? Мероприятия...» Вот этот пресловутый «мероприятийный подход» и губит всякое интересное дело! Ведь клуб — это звено в системе коммунистического воспитания советских людей. Каждой своей акцией клуб содействует формированию личности. Кроме того, своим существованием и деятельностью клуб создает в микрорайоне особый социально-культурный климат, своеобразную среду, также влияющую на воспитание личности. Формирующаяся личность — вот что должно быть предметом клубной деятельности! Такая постановка вопроса неизбежно заставляет искать ответ: какие мероприятия и кому именно нужны, полезны, необходимы в тот или иной момент? Заставляет, следуя **принципу дифференцированного подхода**, работать целенаправленно и предметно.

К сожалению, жизнь свидетельствует о другом: до сих пор планы составляются вообще, в расчете на некоего абстрактного, среднего посетителя. Между тем у каждой социальной группы свое лицо. Оно проявляется в круге интересов и потребностей, в избирательности тех или иных форм, в стремлении или нежелании посещать конкретные мероприятия.

Как же важно учитывать возраст посетителей (дети и взрослые отдыхают

четыре выездных спектакля народного театра, вот распались два самодеятельных коллектива, в то время, как руководство рассчитывало даже увеличить в них число участников, вот... Кому из опытных культурработников не знакома эта картина?

А почему случаются подобные потери?

Часто потому, что еще на стадии планирования не учитываются потенциальные возможности клубного коллектива. Одно дело — мечтать, сидя в кабинете директора, совсем другое — окунуться в окружающую жизнь. Прикинуть и подумать, посчитать людей (по последней переписи, спискам избирателей и т. д.), наличные кадры (и учесть ожидаемое пополнение в штатном расписании), средства (из чего складывается годовой бюджет клуба, каким он обещает быть), учесть перспективы роста актива, посетителей, слушателей, условия труда и быта людей — все то, что может прямо или косвенно повлиять на объем и содержание клубной работы. Поступать так — значит следовать **принципу учета реальных возможностей**, который способен поднять нашу профессиональную деятельность на должную высоту, но с таким же успехом может низвергнуть все запланированное, если мы будем «слишком высоко отрываться от земли».

Анализ клубных планов позволил обнаружить одну весьма тревожную тенденцию — работа клуба настойчиво планируется по основным направлениям: идейно-политическое, трудовое, нравственное... Но ведь в клубной практике, к примеру, трудно провести мероприятие по трудовому воспитанию, чтобы не коснуться проблем нравственности. И наоборот. А главное — не нужно этого делать, поскольку такой подход противоречит логике коммунистического воспитания. Еще А. Макаренко отмечал, что «человек не воспитывается по частям». Этот подход был сформулирован в материалах последних съездов КПСС как **принцип комплексного подхода к воспитанию личности**.

В клубном планировании это означает не только единство основных направлений воспитательной деятельности, но и одновременное обращение (при разумном их чередовании и сочетании) к различным формам работы, использование всего многообразия средств воспитательного воздействия. Наконец, комплексный подход — это еще и тесное взаимодействие различных воспитательных институтов, имеющих в микрорайоне города, в райцентре, на центральной усадьбе хозяйства. В связи с этим надо ли говорить, что план работы культурного комплекса будет существенно отличаться от плана работы клубного учреждения? Ведь когда в систему воспитательных воздействий клуба вплетается влияние библиотеки, музыкальной школы, спортивных сооружений, кинотеатров и народных музеев, вся работа становится разнообразней, богаче, привлекательней.

Особое место отведено клубу в современных условиях, когда набирает силу начавшаяся реформа школы. Вопрос стоит так, что школа превращается в организационно-методический центр микрорайона, играет решающую роль в «педагогизации» окружающей среды. Не тот ли это случай, когда клуб, имеющий за плечами немалый опыт работы с детьми и подростками, должен уверенно

шагнуть навстречу школе и сообща решать воспитательные вопросы?

Что же касается оптимального числа клубных планов, их структуры и содержания, то здесь, думается, давно назрела необходимость в серьезных (специальных, а не попутных) научных изысканиях и более энергичной работе методистов всех уровней. Не все в планировании «трещит по швам», есть и накопленный положительный опыт, есть и намечающиеся тенденции — их надо своевременно рассмотреть и правильно сориентироваться в данной проблеме.

Скажем, часть клубов планирует работу на пятилетие. Такой подход соответствует сложившейся практике социально-экономического планирования во всех отраслях народного хозяйства страны, да и вытекает из самой непрерывности клубной работы. Значит, необходимо найти оптимальный вариант пятилетнего плана и предложить его всем (это очень важно!) клубам страны, с известными отступлениями и допущениями (категории клубов и их возможности). В настоящее время учет и отчетность хоть как-то унифицированы; тем более кажется странным, что структура планирования не адекватна учету.

Представляется целесообразным ввести и единое поквартальное планирование. Такой опыт накоплен в некоторых наших клубах. Почему бы всем клубным учреждениям не воспользоваться им?

В годовом плане можно избежать традиционной, на мой взгляд, ошибки — планирования по основным направлениям коммунистического воспитания: идейно-политическое, правовое, эстетическое и т. д. Правильнее исходить из характера клубной деятельности, ее **основных участков**. Тогда вместо шаблонного деления воспитательной работы на области и направления мы получили бы, скажем, такие компоненты плана, как: работа массово-политическая; культурно-массовая; художественно-зрелищная; по организации отдыха и развлечений; внешкольная (с детьми и подростками); методическая (в клубе и за его пределами); культурно-шефская; административно-хозяйственная; с активом и посетителями клуба. Вероятно, не составит труда «разбросать» весь совокупный объем клубной деятельности по таким (а возможно, и каким-то другим, более удачным) разделам с учетом особенностей региона.

Полезно расширить практику издания рекламных месячных планов, дав возможность и районным Домам культуры пользоваться услугами типографии. Эти планы оправдали себя.

Что же касается других планов, то и здесь, вероятно, есть положительный управленческий опыт, накопленный лучшими руководителями кружков, студий, объединений и т. д. Мы, надо сказать, весьма слабо изучаем его. А напрасно — он много богаче, чем мы думаем!

Наконец, каждый план в отдельности стоит немного. Важно, чтобы они были между собой органически взаимосвязаны, «вытекали» бы один из другого, отличаясь друг от друга прежде всего степенью конкретности.

А хороший план — это залог будущей хорошей организаторской работы, поскольку без грамотного планирования нет четкой организации. Но это тема уже другого разговора.

К ИНТЕНСИВНЫМ МЕТОДАМ!

Письма из НМЦ

Е. Зеленская,
заведующая отделом Всесоюзного НМЦ
народного творчества
и культпросветработы

Куда исчезают методички?

Еще лет пять — десять назад жалобы культурработников на дефицит методической и репертуарной литературы в областных и даже в республиканских методических кабинетах (не говоря уже о районных Домах культуры) были явлением обычным.

С созданием НМЦ выпуск методической и репертуарной литературы значительно увеличился. Улучшилось качество изданий, и расширилась тематика. При их подготовке учитываются конкретные запросы методистов республиканских, областных центров, районных Домов культуры, подсаженные карточками обратной связи.

Многие республиканские и областные НМЦ активизировали связи с местными издательствами и систематически снабжают районные Дома культуры методическими и инструктивными материалами. Большим подспорьем стал регулярный выпуск методической и репертуарной литературы издательствами «Советская Россия», «Искусство», «Молодая гвардия», «Музыка», «Советский композитор», «Профиздат».

И все же, несмотря на этот обильный поток печатной продукции, на совещаниях и семинарах по-прежнему сыплются просьбы прислать материалы по различным направлениям КПР, видам и жанрам художественной самодеятельности, раздаются голоса об отсутствии у практиков тех изданий, которые уже давно разосланы и по всем расчетам должны быть ими получены.

Так куда же исчезают методички? Специалистам Всесоюзного центра, часто выезжающим в командировки, знакома такая картина: издания, полученные от нас, надежно упрятаны под замок у заведующего райотделом культуры, и никому неведомо, что они там хранятся. В других кабинетах — литература стоит в шкафах и лежит врассыпную без всякой системы. Что и куда исчезает с полок — никем не контролируется: доступ к шкафам свободный. Литература попросту рассредоточивается по отделам, и такой «рассеянный» фонд никем не учитывается, за него никто не отвечает, и материалы поступают в личную собственность методистов. А как известно, текучесть кадров еще достаточно велика, и с уходом методистов на полках остаются лишь разрозненные, случайные экземпляры.

Возникает искусственный методическо-репертуарный голод. Он вынуждает издательства каждые два-три года повторять тематику выпускаемых материалов, вместо того чтобы издавать новое. На одну и ту же тематику издают литературу Всесоюзный, республиканские и

областные научно-методические центры, а в фондах РДК по-прежнему — значительные тематические пробелы.

Лишь в немногих местах, таких, к примеру, как Белорусский и Бурятский РНМЦ, Красноярский КНМЦ, Черниговский, Свердловский, Магаданский ОНМЦ, Каларашский РДК Молдавской ССР, существует определенный порядок работы с методической литературой. Там ее систематизируют, учитывают и хранят в соответствии с библиотечными правилами. Подавляющее же большинство методических служб не имеет для такой работы ни подготовленных кадров, ни условий для нормального размещения и хранения фондов. В библиотеках клубные работники до сих пор не выделены в отдельную читательскую категорию. Комплектование фондов по культурно-просветительной работе и народному творчеству ведется бессистемно. Пропагандируется эта литература лишь от случая к случаю. Но именно с помощью библиотек и следует искать выход из создавшегося положения. Библиотечная сеть, как мне кажется, может быть использована по трем направлениям:

целенаправленное комплектование собственных фондов литературой по культурно-просветительной работе и народному творчеству; методическая помощь учреждениям культуры в систематизации и обработке их справочно-информационных фондов; пропаганда литературы совместно с учреждениями культуры.

Принцип направленности комплектования определяется, как известно, типом библиотеки, категориями обслуживаемых читателей.

В республиканских библиотеках сосредоточены основные и наиболее полные фонды литературы, выходящей в стране, в том числе и по интересующим нас вопросам. Особое внимание они могли бы уделять накоплению научной литературы по проблемам культуры и искусства: трудам институтов культуры, художественных, театральных вузов, НИИ культуры, ВНИИ искусствознания, ВПШК, Уральского, Сибирского и других отделений АН СССР, а также Всесоюзного и республиканского научно-методических центров; изданиям центральных издательств.

Обладая штатом квалифицированных специалистов, республиканские библиотеки могут оказывать методическую помощь библиотекам республиканских научно-методических центров по систематизации, обработке и учету имеющихся при РНМЦ фондов, закрепляя за ними сотрудника библиотеки.

Культпросветработники, занятые разработкой конкретных методических рекомендаций для своих РДК и СДК, нуждаются в литературе как прикладного, так и теоретического характера. К ней относятся, помимо журнала «Клуб и художественная самодеятельность», библиотечка «В помощь клубному работнику» издательства «Советская Россия», «Самодельный театр. Репертуар и методика» издательства «Искусство», «Молодежная эстрада» издательства «Молодая гвардия», информационные бюллетени ВААП, журнал «Современная драматургия», труды научных учреждений культуры. И областными библиотекам при комплектовании литературы по КПП и народному творчеству хорошо бы учитывать профессиональные заявки, исходящие из ОНМЦ.

Районные Дома культуры выполняют роль авангардного методического учреждения, непосредственно приближенного к практике. Поэтому доведение методической и репертуарной литературы до РДК — особенно важная задача. И библиотеки могут оказать здесь большую помощь. Как правило, районные Дома культуры находятся в непосредственной близости от центральных районных библиотек, где обычно сосредоточена литература, необходимая специалистам народного хозяйства данного района. А почему бы здесь не сосредоточить и те издания, которые в настоящее время рассылаются в РДК и практически зачастую бесхозны? Районные же Дома культуры обслуживались бы ЦБС как коллективные абоненты, сохраняя за собой лишь подписку на периодические издания («Клуб и художественная самодеятельность», «Культурно-просветительная работа» и газеты). Такая система накопления и обработки литературы способствует более полному использованию фондов в практике клубов, так как дает возможность организовать широкое обслуживание культпросветработников.

Открытие отраслевых передвижек, регулярно действующих пунктов выдачи литературы на базе ЦКС, функционирование межбиблиотечного абонементов, использование передвижных средств — все это приблизит методическую и репертуарную литературу к тем, для кого она издается.

Для целенаправленного комплектования литературы в тематико-типологическом плане ЦБС должны отражаться потребности РДК. Для этого в совет по комплектованию ЦБС вводятся представители РДК, а районный Дом культуры, в свою очередь, ежегодно направляет в ЦБС план основных методических и организационно-массовых клубных мероприятий для их библиотечно-библиографического обеспечения. Персональный куратор от ЦБС знакомит специалистов районных Домов культуры не только с литературой, непосредственно отвечающей темам плана, но и сообщает сведения об изданиях по смежной или близкой проблематике, имеющихся в фондах ЦБС, либо заказывает их, в случае надобности, по МБА.

Если республиканские, краевые и областные научно-методические центры располагают условиями для нормальной работы библиотек в своих стенах, то целесообразно усилить эти библиотеки, превратив их в специальные или в филиалы республиканских, краевых, областных. Если же таких условий в НМЦ нет, республиканские, краевые и областные библиотеки могли бы на своей базе открывать пункты выдачи литературы по КПП и народному творчеству, причем в таких случаях поток методической литературы, за исключением «периодики» и инструкций, необходимо соответственно направлять в республиканские, краевые и областные библиотеки. Накопление и систематизация подобных книжных фондов в библиотеках позволит клубным работникам применять на практике не только новинки, но и при надобности обращаться к изданиям прошлых лет, что, в свою очередь, расширит их профессиональные возможности.

Совместная деятельность клубов и библиотек, основанная не на разовых контактах, а на постоянно действующей системе, представляется объективной необходимостью и диктуется масштабом задач, выдвинутых временем.

Что? Где? Как?

В СССР 17 вузов культуры и три филials, 11 факультетов КПП при вузах искусства, пединститутах и университетах, 141 культурно-просветительное училище и техникум культуры. За девятую и десятую пятилетки учебные заведения подготовили 196 тысяч клубных и 103 тысячи библиотечных специалистов. Этого вполне достаточно, чтобы занять все вакансии в ДК и библиотеках страны. Однако на деле в клубах эти должности замещены специалистами лишь на 36 процентов, в библиотеках — на 65 процентов, почти четверть клубных работников меняются ежегодно, 60 процентов не имеют высшего культурно-просветительного, а 6 процентов — даже среднего образования. Чаще всего меняют работу молодые специалисты — на их долю приходится до 27 процентов ежегодных увольнений. Трехлетний стаж преодолевает только половина молодых специалистов.

В связи с этим особый интерес приобретает опыт Тернопольской области, где текучесть кадров культурно-просветительных работников практически нет. Одна из причин, остановившая процесс их «миграции» — повышенное внимание областных организаций и учреждений к вопросам культуры*. При этом культура понимается в самом широком смысле слова — как культура труда, быта, человеческих отношений. В области проведена значительная работа по модернизации предприятий, благоустройству городов и сел, развитию бытового обслуживания.

Как определить лучшую агитбригаду? Культпросветчики страны предлагают немало форм творческого соревнования.

Так, в Краснодарском крае стали традиционными «линейки готовности» агитбригад, которые проводятся во всех районах перед уборочной страдой.

В Ставрополье сбор урожая открывает «Марш-парадом» — заключительным мероприятием смотра агитбригад, проходящего в каждом из 46 районов.

В Карелии за соревнованием агитбригад можно следить по республиканскому телевидению. Эти программы — новое эффективное средство популяризации агитбригадного движения.

И все-таки как найти единые критерии оценки агитбригад на смотрах и конкур-

* Об этом журнал подробно рассказывал в статьях П. Бубиня «Рядом и впереди» (1981, № 6) и Т. Куликовой «Учение и труд» (1982, № 18).

Что? Где? Как?

сах? Горьковский ОНМЦ предлагает апробированную систему, по которой каждый член жюри выставляет после выступления оценку по пятибалльной шкале, руководствуясь такими критериями: актуальность, важность, сложность избранной темы; глубина и доходчивость ее раскрытия; режиссерское мастерство — богатство выразительных средств, образность сценического языка; искренность и заразительность исполнения; качество музыкального оформления. Окончательный балл — среднее арифметическое всех оценок жюри. Результаты сообщаются агитбригаде сразу же после выступления вместе с замечаниями и творческими советами.

Исследование, проведенное отделом народного творчества НИИ культуры, показало, что творческая зрелость самодеятельных театральных коллективов РСФСР находится в прямо пропорциональной зависимости от долголетия коллектива и числа его участников. Выяснилось, что успешнее работают театры, насчитывающие пять, десять, двадцать и более лет существования. Хорошая жизнеспособность у многочисленных трупп, причем возглавляемых не одним, а двумя руководителями; народный театр, насчитывающий менее 20 человек, малофункционален. Таким образом, накопление художественно-творческих традиций и передача их последующим поколениям является важнейшей социально-воспитательной задачей народного театра.

Выяснилось также, что ставят лучшие спектакли и создают самые стабильные коллективы не руководители узкого профиля, сведущие лишь в режиссуре, а режиссеры, знающие и специфику клубной работы, использующие интенсивные формы обучения. Вне конкуренции оказались выпускники заочного отделения режиссерского факультета Высшего театрального училища имени Б. В. Щукина, у которых вахтанговская школа соединяется со знанием практики самодеятельного театра. По-видимому, создание при режиссерских факультетах всех театральных вузов заочных отделений, где помимо обычных дисциплин читался бы еще и курс клубоведения, привело бы (при минимальных затратах государственных средств) к значительному улучшению системы подготовки кадров для театральной самодеятельности.

Уроки добра

А. Сперанский,
электрослесарь
Черемушкинского
керамического завода,
член редколлегии журнала
«Рабоче-крестьянский
корреспондент»

Чему учат

Целый год Лилия Арутюнян работала над ковром. Сначала рисовала, потом подбирала нити, заправляла их в станок. Ниточка к ниточке, узелок к узелку — и перекочевала незаметно лужайка с цветами на ковер.

— Завтра занятий не будет, — сказала преподавательница ребятам. — У нас праздник. Лилия снимает ковер со станка. Не забудьте одеться понарядней.

Ткачиху поздравляли, фотографировали, дарили ей цветы. Дети пели песни, читали стихи. Мама Лилии угощала их тортом, конфетами.

Пятилетняя Лилия занимается в Армянском республиканском центре эстетического воспитания. В его студиях, ансамблях, театрах, мастерских, расположенных во многих районах республи-

ки — около пяти тысяч ребят. Они рисуют, поют, танцуют, мастерят. Недавно родившись как первая в стране детская картинная галерея, центр за несколько лет превратился в многофункциональный комплекс. Только в театральном отделении — театры пластики, марионеток, теней, символов, театр одного актера, мюзикл, классическая драма. Создается детская опера. Стоило ли объединять под одной крышей столько различных ремесел, искусств, умений? В центре считают — не только стоило, было просто необходимо! На этом настаивали... дети! Выставки рисунков, например, юные художники воспринимали как праздник, пели песни, читали стихи. Однажды на очередную экспозицию пришел в гости ансамбль Дворца пионеров и дал концерт прямо на улице. Так театральная самодеятельность, которой первоначально не собирались заниматься, органично соединилась с занятиями рисованием.

Ремесла и умения на занятиях студий, мастерских, театров как бы переплетаются друг с другом. В студии живописи сделали специальный стенд для сказок, фантазий, которые сочиняют художники. Написал — прикрепи, пусть и другие

познакомятся с твоими героями, может быть захотят их нарисовать. На занятиях некоторых кружков — элементы театрализации.

...В старинной одежде мастерового — кузнец. Удар по наковальне, и глашатай со свитком в руке возвещает:

— Посвящается в ученики Хачатур, сын Аршака.

Еще удар по наковальне:

— Посвящается в ученики Нарсес, сын Арташеса...

Одного только детального, глубокого изучения вида искусства, ремесла во многих кружках оказалось недостаточно. Пришлось обратиться к литературе, истории, этнографии, экологии. Много впечатлений, знаний должна впитать детская душа, пережить их, переболеть ими, прежде чем из человека вырастет настоящий гражданин. Подъезжает автобус, и группа ювелиров едет к одному из исторических памятников, которыми славится Армения. (На сегодняшний день сюда переносятся занятия). И камни начинают говорить, раскрываются седые предания старины, история Родины, ее горести, радости.

А назавтра — занятия на природе.

Встреча с ярко-синим ереванским небом, зелеными лесами, скалистыми горами. Это ведь тоже Родина.

Многому приходится учиться ребятам, которые занимаются в центре. Тем кто увлечен, например, театром марионеток, помогают делать куклы. Разыгрывается история о храбром Назаре. Храбрый — сказано в ироническом смысле. На самом деле Назар всего боялся, потому-то и удрал в страну, где народ оказался еще трусливей его. Ничего удивительного, что прилюдного «храбреца» выбирают королем.

Вот формируется двор короля Назара. Уже есть министр, дворецкий, военачальник. Придворных персон делают своими руками руководитель театра Ашот Григорян вместе с ребятами. Сколько угодливости в фигуре дворецкого! Голова глубоко ушла в плечи, словно прячется от неожиданного удара, а масляные глазки раболопно смотрят снизу вверх. Да и другие сановники не лучше. Пока кукол в хозяйстве всего шесть. На иную месяц надо потратить, не так легко они рождаются, но вместе с ними рождаются и умельцы-ребята.

В каждую куклу вложен механизм, который управляет глазами, руками, нога-

ми. Нужно только своевременно дернуть определенную ниточку. Не очень легкое это занятие, полтора часа идет спектакль, полтора часа в напряжении. Без специальной физической подготовки не выдержишь. Для этой цели организовали артистам спортивные уроки. Пока лучшие кукольницы-спортсменки — Анна и Ирина Кочарян.

Директор театрального отделения Рубен Туманян встретил меня в рабочем комбинезоне, обсыпанном побелкой. И декорации, и сцену, и зрительный зал — все ребята делают сами. От Рубена я услышал о трудовом воспитании. Естественно, когда об этом говорят в школьно-производственной бригаде, и не совсем обычно — когда в театральном коллективе. Но Рубен, сам по образованию музыкант, с рубанком и ножовкой управляетя ловко и юных участников самодеятельности стремится этому научить. Ведь не из каждого мальчишки или девчонки вырастет профессиональный актер, а человек, любящий труд, вырасти обязан. Вот, пожалуй, важный принцип всех без исключения студий, кружков, ансамблей центра — искусство, слитое воедино с ежедневным, кропотливым трудом. Без него нет эстетиче-

ского воспитания, нет воспитания вообще.

Как учат

Не удивительно, что в коллективах, где дети — не просто исполнители, а творцы, коллеги старших, они быстрее становятся самостоятельными, а самостоятельность — основа творчества. Есть в театральном коллективе такое, к примеру, педагогическое наблюдение: если ребенок сразу же соглашается на поправки руководителя, значит, он не совсем благополучный в творческом отношении и требует особого внимания. Значит, он не боится за свой актерский образ. Но таких, как правило, немного. Как будто чувствуя атмосферу, требующую принятия самостоятельных решений, ребята становятся раскованнее.

Началась репетиция пушкинской сказки. Надо распределить роли. Рубен не стал навязывать свою волю, сказал, решайте сами. И вышел на пятнадцать минут. Вернувшись, с удивлением убедился, что дети распределили их точно так, как собирался он, профессиональный режиссер! Проявив самостоятельность, они сделали еще один маленький шагок в мир рождения произведения искусства.

Сейчас готовится к постановке опера английского композитора Бенджамена Бриттена «Давайте создадим оперу». Почему коллектив обратился именно к ней? Хотят попробовать, насколько удастся вовлечь зрителей в действие, превратить их как бы в большой хор, которым руководят со сцены, — в этом особенность оперы. Необычная, сложная постановка под силу только крепкому, сложившемуся коллективу. Раз ребята берутся за нее, значит, чувствуют себя уверенно.

Как развить, стимулировать в детях творческое начало, заложенное без исключения в каждом ребенке — вопрос, на который постоянно ищут ответ в каждом коллективе центра. Ищут способ пробудить фантазию. Придумай сказку для рисунка, основываясь на двух-трех случайных, не связанных друг с другом словах. Услышал рассказ о Венеции, о жизни итальянского народа, увидел репродукцию — изобрази, что почувствовал и понял. (Был такой конкурс, приуроченный к дням итальянской культуры.) Творчеству, чтобы проявляться, часто необходимы толчок, тема, своего рода выбор, который ребенку сделать не всегда легко. Помочь ему в этом должен чуткий, внимательный педагог. Причем, как считает руководитель центра Генрих Суменович Игитян, проблема усложняется еще и тем, что необходимо не просто педагог, а именно индивидуально близкий духу творчества ребенка учитель.

...Идет поиск лучшей модели урока. Пришли к выводу, что основная тема, которую ведет преподаватель, должна перемежаться с импровизацией, всплесками обычной ребячьей жизни и даже с некоторой «анархией». Чтобы дозировать все это, нужно тонко чувствовать настроение детского коллектива.

В студии декоративно-изобразительного искусства провели «диспетчерскую» — как бы конкурс на лучшую модель урока. Каждый из преподавателей раскрыл одну из любимых тем. В моделях урока

были рассказы о покорении неба человеком, о земле, о море, о мифических героях, о литературе, музыке.

Вот педагог уловил момент, когда ребята начали отвлекаться. Устали. Тогда преподаватель отступает от главного предмета разговора и рассказывает об Икаре.

Закончен рассказ, дети опять берутся за кисти, но произошла перемена в их настроении. В движениях ребячьих рук появляется смелость, решительность. Икар своим поступком прибавил им сил.

Получается как бы урок с «начинкой», урок в уроке. И не знаешь, какой важнее для ребят. В центре рассуждают так: ребенок не только должен овладеть техникой живописи или танца и научиться проявлять творческие способности в этой области, он должен на каждом уроке становиться богаче духовно.

Вопрос, «как учат?», безусловно, сложен, и вряд ли возможно подметить множество аспектов и оттенков тщательно продуманной системы эстетического воспитания, действующей в центре. Здесь и умение избежать нездорового соперничества между ребятами. Когда проводится ежегодный конкурс рисунков на асфальте, например, победители — все без исключения. Здесь и... обучение родителей, потому что без их горячей заинтересованности, без поддержки развивать самобытность ребенка практически невозможно. Кстати, результаты этого обучения неожиданные — многие родители сами начинают пробовать силы в том виде искусства, которому в центре обучаются их сын или дочь. Здесь и многие другие педагогические принципы, которые последовательно внедряют тщательно и, я бы сказал, «со вкусом» подобранные Генрихом Суменовичем педагоги.

Кто учат

В селении Мадине все без исключения дети рисуют, все талантливы, их рисунки побывали на выставках во многих городах нашей страны, в Канаде, Норвегии, Болгарии, США. А разгадка феномена — в одном-единственном человеке, Нарсесе Карапетяне. Ребята увлеклись рисованием, когда он пришел преподавать в школу. Мне кажется, если бы он увлекался музыкой, то дети бы пели и играли, так сильно его влияние. Необычными были уроки Карапетяна. Предметы вдруг как бы оживали, природа начинала говорить на понятном ребятам языке. Детям хотелось скорее запечатлеть этот сказочный мир.

Его и пригласил Игитян заведовать студией живописи. Не сразу Нарсес согласился, но доводы были более чем убедительными, там — ребята одного села, здесь — целого города. Он сможет больше принести пользы.

Прощаясь с мадинскими художниками, Нарсес дал обещание, что каждый выходной будет приезжать проводить занятия.

От Еревана до Мадина — 120 километров. Транспортное сообщение не слишком надежное, сначала до райцентра, оттуда иногда на автобусе. А иногда и пешком, пока попутная не подберет. Такой путь каждую неделю и здоровому человеку совершать утомительно, а Нарсес ходит на протезе.

Нужно видеть, как его встречают! Ребята высипают на окраину села, бегут, чтобы первыми поздороваться с ним!

Дети знают, кого любить. И если такой человек рядом с ребенком, пусть его педагогические принципы не всегда умело обоснованы и новы — с любимым ребенком произойдет маленькое чудо и обнаружится талант. Именно таких людей и подбирает в наставники воспитанникам Генрих Суменович. Например, Юрий Костянян, по образованию кибернетик, увлеклся театром, экспериментировал с ребятами в школьном кружке. Игитян посмотрел этюды кружка, познакомился с театром и его режиссером — настоящим энтузиастом, обрадовался, что нашел единомышленника, и пригласил Костяняна на работу в центр. Так родился театр пластики.

Костянян, Карапетян, Григорян да и остальных преподавателей, а их в центре сейчас около трехсот, можно охарактеризовать одним словом — одержимые.

Свои отпуска руководитель хора Завен Тагакчян проводит в поисках забытых обрядовых песен, добирается до самых далеких горных селений, беседует с древними старцами. Долгожители вспоминают песни своей юности, а потом Завен с детским хором дает этим песням новую жизнь.

Вардан Айвазян — специалист по керамике, выбирает для своих путешествий дороги покороче. Он любит посещать дачные сады, рассказывает малышам занятные истории о керамике, учит их делать простые поделки.

Эльза Акопян — заведующая мастерской декоративно-прикладного искусства — в свободное время оформила витрины детского театра, музыкальной школы, детского кафе.

Неукротимая творческая энергия — тот признак, по которому Игитян подбирает кадры. Энергия и любовь к детям. Сталиваясь непосредственно с неуемными творческими натурами, ребята учатся не только тому, чему именно их учат, но и перенимают черты у наставников, стремятся стать похожими на них. Вот поэтому простейший на первый взгляд принцип Генриха Суменовича — подбирать для ребят в педагоги людей необычных, сильных, увлеченных, наверное, и самый надежный. Вот оттого здесь так много детей, появляются все новые кружки, «открываются» забытые виды искусств, их «открывают» энтузиасты-педагоги.

...В каждом детском коллективе появляются помимо взрослых руководителей свои ребячьи лидеры. Одним из таких лидеров стал Аршист Агаджанян. Вдумчивый, рассудительный мальчишка одиннадцати лет ничем особенно не отличался от других. Но однажды привел бездомного щенка, потом притащил раненого ежа. Вот эта его добрая «сила» и привлекла ребят. Они выбрали не самого сильного физически, как часто бывает в коллективах подростков, не самого смелого. Самого доброго! Потому что получили в центре воспитание добром, добрым словом, примером поведения взрослых и товарищей. Эстетическое воспитание, искусство — это ведь и есть доброта, выраженная ко всем людям, выраженная словом, движениями, красками.

Ереван

И КАПЛЯ КАМЕНЬ ТОЧИТ

А. Брусницын,
майор милиции,
начальник кабинета
профилактики медвытрезвителя
при Ленинском РОВД,
президент клуба
трезвости «Исток»

Прочитав в третьем номере «КХС» за этот год выступление главного нарколога Москвы Э. Дроздова и не могу не поддержать его призыва к полной, абсолютной трезвости! Ведь наукой уже давно установлено, что абсолютно безвредных доз спиртного не существует. Еще десять лет назад Всемирная организация здравоохранения указала, что алкоголь необходимо считать наркотиком, подрывающим здоровье, а потребление его — не просто пагубной привычкой, а наркоманией. Пропаганду трезвого образа жизни мы в нашем клубе «Исток» считаем основной своей задачей.

...Когда пять лет назад мы с Л. А. Ушаковой — тогда редактором многотиражной газеты «Высокогорский горняк» (сейчас Лиля Алексеевна на пенсии) — сумели организовать при противоалкогольной комиссии Ленинского райисполкома клуб трезвости, виделся он нам таким: просторное, уютное помещение, библиотека с читальным залом, лекторий с диапроектором, объединения по интересам, секторы организационной, лекционной и культурно-массовой работы, небольшое кафе... Воображение уносило нас еще дальше, и мы мечтали о том, что на прилавках тагильских магазинов, оттесняя на второй план бутылки со спиртным, появится широкий ассортимент фруктовых вод, соков, кваса. Хотя в городе есть свой завод по производству безалкогольных напитков, купить их непросто. А жители, находясь под благотворным влиянием «Истока», в каждом дворе создают мини-стадионы... Словом, планы были грандиозные, и мы поделились ими с теми, кто пришел на первое заседание клуба. А пришли, кроме нас, несколько десятков человек — убежденные трезвенники. Среди них — начальник отдела труда и заработной платы Тагильского цементного завода Софья Михайловна Иванова, заведующая наркологическим отделением Лина Анатольевна Берговина. Сообща решили не ждать, когда наши мечты воплотятся в реальность, а начать работу немедленно. Наметили программу — встречи, беседы, выступления по радио, в печати.

Добрый союзником в наших начинаниях стала газета «Тагильский рабочий». С помощью журналистов ведем на ее страницах рубрику «За трезвость». Возможность публично высказаться о своих жизненных принципах сама по себе важна, кроме того, она позволила сделать факт существования «Истока» известным широким слоям населения. Город узнал о нас. Мы же, благодаря читательской почте, получаем информацию о положении дел на местах.

Недавно в нашей рубрике выступила бригадир-наставник штукатуров домостроительного комбината Л. Писаренко. Она рассказала, что 29 девчат и ребят ее бригады ничуть не скучают оттого, что праздники и дни рождения встречают без спиртного. Приятно сознавать, что в городе появился еще один «костровик» трезвости. Такая весть — всегда радость.

Нас часто приглашают выступать в самых разных организациях на предприя-

тиях. Как-то я подсчитал, что за последний год у меня было около четырех тысяч слушателей. Цифра, конечно, солидная, но эффективности нашей работы никак не отражающая. Часто лекции проходят в случайной аудитории. Администрация, выполняя определенный пункт плана воспитательной работы, не всегда заботится о подборе участников встречи, и получается порой, что мы толкуем о вреде алкоголя людям не пьющим или пьющим мало, а злоупотребляющие спиртным проводят это время в «приятной» компании за порогом проходной.

Кстати, я не согласен с Э. Дроздовым, что случаи, взятые из реальной жизни, недостаточно сильно действуют на людей. Не оспаривая его мнения о силе художественных обобщений, утверждаю — рассказ о судьбе конкретного человека, сумевшего преодолеть в себе многолетнюю привычку к выпивке, убеждает. Особенно если поведает об этом сам герой рассказа.

Сегодня в нашем клубе 56 активно действующих членов. Разными путями приходили люди в «Исток». Несколько лет назад стали его членами два брата и отец Лонины. Не прост был для младшего Лонина путь к трезвости. Пример непьющего отца оказался для него неубедительным. В 1981 году, в третий раз за короткий срок, он, молодой директор столовой, попал в вытрезвитель: подобрали на лавочке. Сотрудники вытрезвителя сообщили на работу, его, естественно, уволили. В знак протеста Андрей Лонин опять напился и устроил дома дебош. На утро в клуб пришел глава семьи Виктор Андреевич: помогите спасти сына! Мы решили, что в данной ситуации болезнь зашла так далеко, что без помощи медиков не вырвать Андрея из лап «зеленого змия». Вызвали парня, поговорили с ним, созвонились с наркологом, и отправился Андрей лечиться в диспансер. А после лечения он стал активным пропагандистом трезвого образа жизни.

Еще одна история. Ее герой — Афанасий Александрович Кытманов слыл в городе лихим гармонистом. Не было свадьбы, праздника, где не заливалась бы его гармонь. Гости ели, пили, нахваливали игру и... щедро угощали гармониста. В итоге — белая горячка, долгие месяцы, проведенные в больнице. Годы, вычеркнутые из сознательной жизни. Сегодняшний день Кытманова — это работа в «Истоке». Недавно Афанасий Александрович женил сына — в прекрасном настроении провел свадьбу, хотя и сам, и приглашенные пили только лимонад и боржоми. Вот только к музыке вернуться не удалось — забросил Кытманов гармонь, считая ее виновницей былых бед.

...Два человека, побывавшие за гранью нормальной жизни, а потом вернувшиеся в нее, осознавшие всю глубину пропасти, у края которой так недавно стояли, встречаясь с незнакомыми людьми в самых разных аудиториях, не таясь, рассказывают о своем прошлом. Больно! — Да, больно. Но и Лонин, и Кытманов считают, что стоит поступиться и стыдливостью, если их печальный

опыт кому-то поможет. И когда я наблюдаю за реакцией слушателей, вижу, что равнодушными эти повествования никого не оставляют.

Авторитет «Истока» в городе все возрастает. Об этом можно судить хотя бы по тому факту, что наши заботы постепенно выходят за рамки собственно клубных. Все чаще обращаются к нам жители с различными просьбами: дать почитать литературу о трезвости (давно собираем библиотеку), помочь оторвать сына или мужа от дурной компании, приструнить пьяных соседей, кого-то отправить на лечение, посодействовать в исполнении, чтобы закрыли винный магазин по соседству с детским учреждением... Порой до смешного доходит: главный нарколог города А. Д. Чухарев нам жалуется, что рядом с наркологическим диспансером торгует магазин № 39, где покупателям предлагается широкий выбор спиртных напитков... Многие пациенты просто не доходят до диспансера. Словом, хотим мы этого или нет, нам приходится выныкать во все аспекты алкогольной проблемы.

Появился у «Истока» собрат — противоалкогольная ячейка при наркологическом отделении Высокогорского механического завода, в которой участвуют пациенты отделения. Помогла ее создать Лина Анатольевна. Сейчас в ячейке есть и свой президент — Евгений Александрович Голицев. «Исток» проводит здесь дважды в месяц совместное выездное заседание. Беседуем с больными, убеждаем, что после лечения они сумеют восстановить к себе уважение, приглашаем в клуб. Л. А. Берговина рассказывает, что, чем ближе окончание лечения, тем чаще выздоравливающие приходят с одним и тем же вопросом: «Как вернуться к нормальной жизни?» По три-четыре месяца проводят в диспансере пациенты. Здесь лечат не только медикаментозно, но психо- и трудотерапией. Лина Анатольевна сама ведет лекторий для своих подопечных, организует вечера самодеятельности, КВН, спортивные соревнования. Большинство пациентов были лишены этих простых развлечений по многу лет. Сколько же талантов проявляется, когда люди выздоравливают!

Чем займутся они после выхода из наркологического диспансера? Каждый из них будет в одиночку бороться против старых дружков и компаний? А те уже тут как тут, чтобы поднять первый тост за трезвость. (Один из наших лучших лекторов приводит обычно в пример свое возвращение из больницы: тост за трезвость предложила... жена!) Л. А. Берговина часто жалуется соратникам по клубу, что многие пациенты вновь поступают на лечение. Хотя есть и обнадеживающие факты. Только в прошлом году наркологическая служба Тагила сняла с учета 270 человек, большинство из которых намерены держаться позиции абсолютной трезвости. Им, как никому, нужны клубы трезвости, а наш в городе, к сожалению, единственный. Да и диапазон форм работы «Истока» слишком скуден, чтобы заинтересовать любого человека. В клубе остаются, как правило, те, кто считает своим гражданским долгом бороться с алкоголизмом. Людей с такой активной жизненной позицией, да еще обладающих ораторскими способностями, не так уж много. А

предложить нашим членам другие занятия «Исток» пока не может.

Мы бы охотно почаще проводили семейные безалкогольные вечера. Но договориться с кафе, заинтересованном как раз в сбыте спиртного, не так просто. Наш клуб для них — невыгодный клиент. Проводит, например «Исток» новгородный вечер в кафе «Театральное», а там отключают отопление, вместо заказанного боржомом и фруктовых вод на столики ставят только лечебную минеральную. Жалуемся — отмахиваются: какая, мол, с вас выручка! Что людям надо учиться проводить время без спиртных напитков, это хозяйству общепита в расчет принять нелегко. А ведь такие праздники важны для вылечившихся, помогают им не только почувствовать себя полноценными, здоровыми членами общества, но и наладить нарушенные в прошлом отношения с родными и друзьями. Кстате, на вечера к нам заглядывают и заядлые любители спиртного: как, мол, не пьют, а веселятся? (Вот уж поистине любопытство — сильный мотив!) И на мое пятидесятилетие, это было три года назад, и праздновали мы его на природе, жарили шашлыки, веселились, ели, но не выпивали, посмотрев сбежалась все окрестные выпивохи. По моему убеждению, в городе должно быть несколько безалкогольных кафе, чтобы каждый, кто не хочет портить здоровье, мог провести там свое свободное время.

Уже почти три года назад, в апреле 1982 года, было принято решение о создании в городе безалкогольного кафе. Причем в постановлении исполкома подчеркивалось, что мера эта — одна из действенных в борьбе с пьянством. А воз, как говорится, и ныне там. Вся загвоздка в том, оказывается, что никто не хочет брать недоходное кафе на баланс.

Мы могли бы, конечно, проводить праздничные вечера и у себя в клубе. Не хватает одной «маленькой детали» — помещения. Вопрос о его предоставлении, кстате говоря, включался под пунктом № 32 в упомянутое постановление горисполкома. Пока же мы квартируем... у меня в кабинете в отделении милиции. Но согласитесь, не всякий, решивший расстаться с вредной привычкой, отправится в учреждение, с которым у него связаны, как правило, не самые приятные воспоминания.

Несколько лет назад «Исток» временно приобрел себе свой «уголок». Во Дворце культуры НТМК нам предоставили наконец небольшую комнату. Мы и этому для начала были рады. Но вот у руководства Дворца и профкома комбината появилось недовольство тем, что под крылом ДК квартируют неудобные соседи. (А к нам постоянно кто-то приходит, просит выступить или просто помочь.) В конце концов директор ДК Караваева Людмила Петровна сказала, что наш клуб чужой (он родился в другом районе), что во Дворце НТМК создается свой клуб трезвости, куда придет молодежь (у вас, мол, ее мало), и он будет обслуживать только работников НТМК. Клуб в ДК так и не родился. Возможно, я ошибаюсь, но подозреваю, что подоплека нашего изгнания из ДК такова — в прошлом мне, как представителю милиции, пришлось отправить в медвытрезвитель не кого иного, как комиссара комсомольского оперативного отряда НТМК. Затем на семинаре

оперативников категорически запретил выпивку. С тех пор у нас с оперативным отрядом, а через него и с руководством Нижне-тагильского металлургического комбината нет взаимопонимания.

Когда пять лет назад мы с Лилей Алексеевной Ушаковой думали о работе будущего клуба, и не представляли себе, насколько сложной окажется эта задача, какое мощное сопротивление будем встречать с самых неожиданных сторон. Приходится бороться с грузом привычек, традиций, нравов. Эта борьба бывает отчаянной, когда приходится буквально вырывать человека из лап «зеленого змия», как было с Андреем Лониным и с Афанасием Александровичем Кытмановым. А бывает и забавной. Еду, например, с товарищами на пикник. Все знают, что я не пью. Но обязательно найдется «шутник», который нальет мне в чай водки. И ждет: выпью я или устою. Я не обижаясь, конечно. Каждый сам выбирает для себя «сухой закон». И все же не будь к трезвенникам такого снисходительного отношения со стороны многих ответственных лиц, люди проявляли бы к ним больше уважения, делали бы для себя полезные выводы. Пока же — увы! — сочувствующих мы встречаем не везде.

Взять хотя бы отношение к нам руководителем тех предприятий и организаций, где предлагаем организовать ячейки трезвости. На нас частенько смотрят как на приносящих пустые, ненужные хлопоты. Конечно, с нами все согласны: да, пить вредно. Но дальше разговоров дело не идет. Пробовали своими силами создать клуб трезвости «Благодаримие» при профтехучилище № 34 — его возглавила председатель ученического профсоюзного комитета, энтузиаст нашего движения В. И. Устюженкова. Но руководство ПТУ идею не поддержало.

Мы в «Истоке» считаем, что лозунгами и запретами ничего не добьешься, нужно твердое убеждение, что трезвенника может воспитать только трезвенник.

В народе говорят: «Плетью обуха не перешибешь!» Но членам «Истока» больше по сердцу другая поговорка: «И капля камень точит!» Это наш девиз, наше жизненное кредо. Мы убеждены: клуб «Исток» — организация общественная, а значит — сила. То, что не по плечу одиночке, под силу коллективу. Если удастся хоть какую-то, пусть пока малую часть населения Нижнего Тагила склонить на свою сторону, уберечь от нравственного падения, убедить в том, что только трезвость может считаться нормой жизни, — это будет не только наша маленькая личная победа, но и вклад в общегосударственную борьбу с пьянством и алкоголизмом. Ибо и по сей день полны актуальности слова, написанные почти сто лет назад великим Толстым: «Если сцепились рука с рукой люди пьющие и наступают на дружки людей и хотят спить весь мир, то пора и людям разумным понять, что и им надо схватиться рука с рукой и бороться со злом, чтобы и их детей не спойли заблудшие люди. Пора опомниться!»

Нижний Тагил,
Свердловская область

Командировка по письму читателей

И. Лобачева
наш спец. корр.

ВОДО

работником, к чему он должен стремиться, чтобы выполнить эти задачи. В нас убивают веру в идеалы, на наших глазах извращаются принципы коммунистической морали. На руководящие должности в нашем ДК ставятся люди заведомо несостоятельные. . .

Такими тревожными словами охарактеризовали свое положение в письме в редакцию двенадцать работников «Юбилейного»

Чтобы разобраться в происходящем во Дворце, необходимо вернуться к событиям шестилетней давности, когда лучегорские энергетики торжественно перерезали ленточку у входа в свой очаг культуры. Был праздник — открылись двери нового Дворца, родился новый коллектив культпросветработников. Он действительно был новым и очень молодым. Сразу шесть выпускников Хабаровского института культуры получили в том году распределение в Лучегорск — энергетики решили, что коль у них такое замечательное здание, то пусть и кадры будут самыми лучшими. Работать начинали весело, с желанием — и сразу завоевали уважение к себе и своему труду. Вечера и концерты той поры собирали во Дворце полные залы — желающих мест не хватало. На смотрах самого разного масштаба лучегорцы завоевывали дипломы и памятные призы. Они до сих пор хранятся за стеклом шкафов в кабинете директора «Юбилейного» — как напоминание о былой славе. Все ушло в прошлое — с тех пор как уехала из поселка Зинаида Спиридоновна Курочкина, первый директор Дворца.

Известно, что круг хозяйственных забот директора ДК достаточно широк.

И все же, прошу прощения за азбучные истины, директор Дома культуры не может быть только администратором. Он должен быть и культпросветчиком, уважаемым в коллективе не только за способность «выбить» коверы для холла или аппаратуру для ВИА, но и за умение помочь руководителю самостоятельного коллектива провести вечер, оценить творческую удачу и докопаться до причин неуспеха своих коллег. . . Требуется от директора и понимание того, что руководит он людьми творческого труда. И для работы с ними надо быть директору еще и большим психологом, хорошо знать своих подчиненных, их возможности — и стараться, используя эти знания, вовремя помочь одному, похвалить другого, отчитать третьего. Если не ощущает в себе человек способностей и готовности к подобной работе — лучше не садиться ему в директорское кресло.

На Приморской ГРЭС, видимо, не приняли во внимание, что должность руководителя ДК не каждому по плечу, и долго вакантным место директора не держали. Предложили его работнику Дворца, не пользующемуся популярностью в коллективе по причине отсутствия знаний и опыта культпросветработы (до недавнего времени Хренников работал преподавателем в музыкальной школе). Да и не было у него большого желания вникать в работу самостоятельных коллективов и заботы их руководителей. . . Словом, изначально было понят-

ОРОТ

но, что стать главой творческого коллектива этот кандидат не сможет. Но на ГРЭС воспользовались расхожим мнением, что, дескать, незаменимых людей нет, и Хренников стал директором. Ненадолго — всего на год. Вызванная его подчиненными комиссия профкома была вынуждена подтвердить, что в течение столь короткого времени директор и руководимый им коллектив растеряли славу Дворца, резко уменьшилось количество мероприятий, проводимых в цехах ГРЭС, пополнилось число участников самодеятельности.

Хренникову предложили уйти. Здесь бы и задуматься администрации ГРЭС, оценить легкость, с которой подошли к выбору кандидатуры на столь нелегкую должность. Но случай с Хренниковым не стал уроком. Исполняя обязанности директора было доверено заведующей массовым отделом Елене Павловне Колокольчиковой — несмотря на то, что у нее и в своем отделе уже не складывались отношения с подчиненными и профкому неоднократно приходилось вмешиваться, чтобы нормализовать обстановку.

Спустя год руководители кружков и работники массового отдела Дворца попросили создать комиссию райкома партии и отдела культуры райисполкома и дать оценку деятельности Колокольчиковой на новом поприще — судя по всему, во Дворце уже началась «война» между директором и ее подчиненными. Комиссия подтвердила, что обстановка в коллективе сложная, что Елена Павловна, человек по сути своей крайне самодовольный, отношения с людьми наладить не смогла. Двое сотрудников покинули ее отдел, перейдя в подчинение к художественному руководителю, а директор, используя свою власть, не оставляет их в покое, постоянно высказывая, к чему бы придраться. Оценка деятельности Колокольчиковой была жесткой, в выводах комиссии говорилось о «некомпетентности и властолюбии» Елены Павловны. Ее вернули на прежнюю должность, а спустя короткое время Колокольчикова ушла воспитателем в общежитие.

Согласитесь, было над чем призадуматься администрации ГРЭС. . . Наверное, бесполезным было собрать коллектив Дворца и проанализировать создавшееся положение. Тем более, что творческие работники просили об этом — за два года накопилось много нерешенных проблем. Но разговора не состоялось. По той причине, что на ГРЭС осудили обращение культпросветчиков за помощью «на сторону» и с «кляузниками» совета держать не хотели. С посылками директора голову опять не ломали — предложили эту должность самому

Полтора года назад театральный коллектив «Премьера» Дворца культуры «Юбилейный» выбрал для постановки розовскую пьесу «Хозяин». Привлекла она возможностью разговора об угрозе ненаказуемой грубости, всепрощающего равнодушия. В афишах «Хозяину» был присвоен жанр спектакля-диспута. Кружковцы предварили его крикливым монологом уборщицы со шваброй, уверенно разметающей по фойе боязливо сторонящихся от нее зрителей. Возвышая голос, она призывала окружающих в свидетели своей нелегкой судьбы: «Вот бездельники понабежали, дома, видно, делать нечего. Целный день ходят и ходят. . . А у меня дочка мать домой не дожидается. Ну куда, куда пошел, вымыто же. . .» Никто ее не остановил. Одни пробирались в зал, уворачиваясь от ее вездесущей швабры, другие раздраженно, махнув рукой, уходили домой.

Когда Светлана Ивановна Брюханова вышла на поклон — с ведром и тряпкой, — зал недоуменно замолчал. А потом разразился аплодисментами.

Тема была затронута настолько болезненно, что в диспуте после спектакля приняли участие все присутствующие. Судя по всему, возможности для массового обсуждения этих наболевших вопросов ранее лучегорцам не предоставлялось. И высказываться стали сразу все обо всем. Выстраданном. К ответам самостоятельные артисты оказались не вполне подготовленными, и разговор получился сумбурным. Незаконченным.

Реакция администрации на спектакль была неожиданной. Показывать его не разрешили. Вспоминая об этом, режиссер спектакля Людмила Ивановна Колобова никак не может успокоиться:

— Ну за что же, почему, как мне после этого работать? Я со своими артистами встречаться боялась. Приду, забьюсь в свою комнату и надеюсь, что сегодня на репетицию они не придут. . . Как я им могла объяснить случившееся?

А ведь ничего этого могло и не быть, если бы на сдачу спектакля пришли приглашавшие члены профкома, представители общественных организаций, администрация Приморской ГРЭС, подготовились бы к ответам на вопросы, поднимаемые спектаклем, приняли бы участие в его обсуждении.

Всего один факт из жизни Дворца культуры «Юбилейный», но факт примечательный, очень ярко характеризующий отношение к работе лучегорских культпросветчиков.

«. . . За шесть лет работы во Дворце мы поняли, что профком совсем не интересуется, чем живет ДК, какие задачи ставятся перед сегодняшним культпросвет-

старшему (по возрасту) из руководителей кружков. Г. П. Аникин, как утверждают его бывшие подчиненные, специалист неплохой, только вот слабость у него «небольшая» обозначилась — не прочь был новый руководитель проводить свободное время за бутылкой.

В тот год, когда он был директором, судя по всему, и потерял «Юбилейный» свою славу окончательно. В небольшом поселке все на виду — люди посмеиваться стали: мол, во Дворце-то пришла пора ресторан открывать. Количество участников самодеятельности уменьшилось, руководители кружков совсем перестали заниматься в цехах — да от них этого никто и не требовал.

Не было во Дворце и обязательного руководящего органа — правления. В массовом отделе осталась только методист — Лариса Андриановна Левина, которая ввиду отсутствия других кандидатов была назначена заведующей отделом, а позже — и. о. заместителя директора по массовой работе, чтобы ставка не пустовала. Ставку-то заполнили, а работа не шла. На ГРЭС жаловались — придут из Дворца чествовать передовиков, и то фамилии переврут в своей «торжественной» речи, то имена. Грустную картину представляют собой планы того времени — в основном многочисленные выпуски радиогозеты и лекции, проводимые силами общества «Знание».

Культпросветчики пытались обращаться в профком с просьбой разобраться в том, что происходит. «Да, да, конечно, пора», — соглашались с ними в профкоме. И все оставалось по-прежнему.

● Стоит ли удивляться, что в крайком профсоюза полетела новая жалоба — помощи от профкома больше не ждали. Примечательно, что выводы всех комиссий, перебивавших во Дворце, единодушны: каждая из них считала своим долгом обосновать правильность претензий «заявителей» по поводу директоров, отметить неплохую работу отдела самодеятельности, выставить «плюсы» во всех отношениях детскому сектору и в резких выражениях оценить деятельность политико-массового отдела.

Как мы видим, замены директоров приносили во Дворец неудачу за неудачей. И его работники попытались поискать кандидата в своих собственных рядах. Они предложили администрации ГРЭС рассмотреть как возможного руководителя заведующую детским сектором Ритту Цветкову, чья работа всеми комиссиями признавалась хорошей без всяких оговорок. В ответ на это предложение в «Юбилейном»... появился новый директор.

Юрий Владимирович Натюшин не был лучегорцем. Несколько лет он работал руководителем ВИА в ДК Артемовской ГРЭС, которую возглавлял Валентин Викторович Козлов, недавно ставший директором Приморской ГРЭС. Нельзя оспаривать право каждого руководителя приглашать специалиста, с которым он работает на прежнем месте, если складывается ситуация, подобная лучегорской, — есть вакансия, да и обстановка срочно требует перемен к лучшему. И Козлов предложил профкому кандидатуру Натюшина. Правда, впоследствии выяснилось, что не Натюшина, а Натюшину Наталью Федоровну, директора ДК Артемовской ГРЭС, предполагалось поставить во главе «Юбилейного», но она не могла сию минуту принять предложение, так как была в роддоме, поэтому временно должность директора ре-

шили отдать (!) Натюшину — до выхода из декретного отпуска его жены. Натюшины обрадовались — в Артеме они жили в общежитии, у них уже была дочь, а теперь семья увеличилась еще на одного человека. Приморская же ГРЭС выделяла двум специалистам освобожденную квартиру, хоть и не очень удобную, небольшую по метражу, но четырехкомнатную. Переезд состоялся, и Юрий Владимирович, что называется, вступил в должность.

● Работники Дворца не ведали, что их новый директор — лицо временное. Отнеслись к его появлению с надеждой — может быть, человек со стороны сумеет наладить работу и возьмет на себя надоевшие хозяйственные и другие хлопоты. Подогревало эти мечты сознание, что Натюшина поддерживает руководство, значит, можно надеяться на помощь администрации, которой они были лишены так давно. Кроме того, Натюшин сам заверил, что он в курсе всех проблем ДК и берет их решение на себя, руководителям же кружков остается заниматься своим непосредственным делом. И что они все вместе сумеют вернуть былую славу «Юбилейного».

Главным для ДК в то время было приобретение костюмов для коллективов самодеятельности. Натюшин взялся за решение этой проблемы, и костюмы были куплены. Вообще в те восемь месяцев, когда он занимал пост директора, над Дворцом прошел «золотой дождь» — на нужды ДК было выделено почти 50 тысяч рублей. Ни один из предыдущих руководителей «Юбилейного» и мечтать не мог о таких суммах. Была оплачена большая часть заказанных ранее костюмов, сделаны новые заказы, куплена аппаратура для дискотеки, приобретена новая киноустановка. Вроде бы все было замечательно, но...

По Дворцу пошли разговоры, что деньги эти можно было истратить с большим толком, ведь коллективы не обеспечены обувью, нет элементарных проигрывателей... Наверное, этих претензий не было бы, если бы решение о приобретении, как это и положено, приняло правление, но, повторяю, о таком органе во Дворце слухом не слыхивали.

А тут еще пополз ядовитый слухок — мол, директор-то и на руку не очень чист, к себе в квартиру из ДК перетащил телевизор, кресла, дорожки, зеркало. И что завхоз, Ирина Борисовна Яровая, ему в этом потакает. Эта новость была потрясением. Что делать? И в крайком профсоюза полетела новая жалоба, за которой, естественно, последовала очередная проверка, трудно даже сказать, какая по счету.

Выводы комиссии в очередной раз подтвердили то, о чем не уставали писать авторы жалоб — Дворец не работает, и смена директоров положения не улучшает. Но на ГРЭС и в этот раз не сделали верных выводов, администрация станции обиделась — как же так, мы столько денег на Дворец потратили, а они на отсутствие интереса к себе жалуются. И был вынесен приговор: кляузыники они, не писать надо, а работать, вот и будет все замечательно. Доля истины тут есть, но...

Действительно, лучше было бы, если культпросветчики с той же энергией, которую они развили для борьбы за достойного директора, взялись за организацию цеховой самодеятельности. Или, болея душой (как утверждают они в своих письмах) за развал политико-массо-

вой работы, пришли бы на помощь Ларисе Левиной, которая в одиночку безуспешно пыталась хоть как-то наладить работу Дворца. Может, улучшились бы тогда и взаимоотношения с руководством ГРЭС — как правило, запросы и претензии тех, кто несет на своих плечах нагрузку чуть большую, чем предполагается занимаемой должностью, всегда выслушиваются и учитываются охотнее. Но вправе ли мы сурово осуждать тех, кто старается хорошо делать только свое дело, но не помогает коллегам? И Людмила Ивановна Колобова, и Галина Викторовна Кирсанкина, и Лидия Петровна Чурзина, и Евгения Александровна Бояр, и Александр Сергеевич Чурзин, судя по тому, что коллективы, созданные и руководимые ими, не однажды награждались дипломами смотров, специалисты неплохие. Участники кружков взахлеб рассказывают, как интересно им на занятиях, с каким нескрытым удовольствием приходят они в ДК...

● Здесь, пожалуй, следует остановиться. Перипетии этой склоки (иначе назвать происходящее во Дворце нельзя) можно пересказывать еще очень долго. Не стоит ли? Мне хотелось бы поговорить о другом. Жили-были люди — неплохие, между прочим, с известными всему поселку творческими удачами. Самым первым шагом, которым администрация ГРЭС высказала необоснованное неуважение к ним, было необдуманное назначение Хренникова. Признав, что этот шаг был ошибочным, надо было очень хорошо подумать, прежде чем делать следующий. Но этого не случилось.

Иные начальники, исходя из верного в целом положения о том, что состояние дел на том или ином участке зависит от руководителей, начинают судорожно менять одного за другим, не утруждая себя при этом оказанием им деловой, конкретной помощи. Такая практика конечно же не дает ничего хорошего. Именно так поставил вопрос о кадровой политике в своей статье в журнале «Коммунист» (№ 18, 1984) К. У. Черненко. Более точно оценить лучегорскую ситуацию трудно.

Коллектив не работает, он борется, каждый член его выбирает для себя — с теми ли он, кто подписывает письма, или против, и ведет себя соответственно. Склока затягивает, как водоворот. В библиотеке я полубоытывствовала, что читаю культпросветчики — их формуляры до удивления убоги. Им некогда, они борются, они отдают борьбе все силы души.

И мне жаль их, таких потенциально интересных творческих людей. Вы знаете, чего лишила их склока? Элементарного и такого необходимого: обыкновенной рабочей обстановки, в которой так хорошо придумывается, в которой уютно живется, в которой рождаются и воплощаются в жизнь самые невероятные идеи. Я недаром начала свой рассказ о лучегорских культпросветчиках со спектакля по пьесе Розова — хотелось показать, как они болели, как стремились вмешаться в окружающую жизнь, какие любопытные формы находили для выражения своей боли. Сейчас ничего подобного во Дворце нет. Есть двенадцать растерянных людей, упорно решающих для себя одну задачу: уходить или подождать — вдруг что-то изменится? Трое уже ушли, остальные в нерешительности. До работы ли им?

● Что же изменилось? Когда возмущенные поведением Натюшина культпро-

Звуки мышц

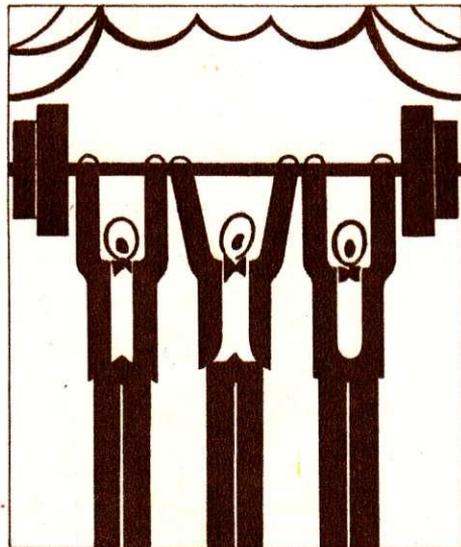
«... Не успела войти в русло мода на аэробику, как подоспели споры о физвокализе. Одноклассник моей дочери съездил на несколько дней в Москву и, вернувшись, поведал, будто в нескольких столичных Домах культуры идут занятия, замысловатым образом объединившие постановку голоса и гимнастику. Нельзя ли рассказать поподробней — серьезное ли это дело, кому и как им можно заниматься... Ведь бездумное подражание порой оказывается небезопасным».

Н. Мягкодев, ст. о. г. Катав-Ивановск, Челябинская область

На вопрос читателя мы попросили ответить заместителя начальника отдела науки Спорткомитета СССР
В. РОМАНОВА:

— ... Группы физвокализе, объединяющие энтузиастов, в Москве действительно есть. Никаким официальным статусом они пока не располагают. Позволю себе параллель с дальним турпоходом по горам или тайге. Он может окончиться несчастным случаем, а может и пройти благополучно, подарив всем участникам массу впечатлений. Ни разрешить, ни запретить его невозможно. Это пока эксперимент.

Речевой аппарат человека — наиболее специализированная группа мышц. Он формирует звуки широчайшего диапазо-

светички написали наконец в Москву, в ЦК профсоюза, негодующую администрацию ГРЭС не было предела — когда же это кончится? До крайности дошло и возмущение «заявителей».

В выводах очередной комиссии (уже из столицы) наконец-то прозвучало то, что должно было быть главным с самого начала. «Создавшаяся нездоровая обстановка в коллективе Дворца стала возможной по причине низкой требовательности со стороны профкома ГРЭС к подбору и расстановке кадров культурработников». Комиссия сочла необходимым рекомендовать профкому ГРЭС обеспечить регулярное заслушивание на своих заседаниях вопросов работы отдельных коллективов и Дворца в целом; наконец-то проконтролировать избрание и работу правления, до сих пор не существовавшего, усилив его состав кадровыми работниками ГРЭС; оказать цеховому комитету профсоюза ДК практическую помощь в реализации принимаемых им решений для создания во Дворце здорового морально-психологического климата.

Абсолютно верные рекомендации. Но остужение намеченных целей приняло довольно уродливые формы. Профком счел возможным снова сменить директора — шестой по счету стала вышедшая из отпуска по уходу за ребенком Наталья Федоровна Натюшина. Коллектив ахнул, узнав об этом. Жена обидчика — как же это возможно?!

Рекомендованное «регулярное заслушивание» вылилось в шумное разбирательство личностей писавших письма, где в свидетели их недостойного поведения были призваны технические работники Дворца. И вахтер стал бдительно следить за работой кружков, чувствуя себя вправе контролировать этот процесс. А уборщица вспомнила свою давнюю обиду на недоброе слово со стороны руководителя кружка...

Список правления был составлен и утвержден без ведома внесенных в него людей.

Словом, все продолжается. Цеховому комитету, в состав которого входит в основном технический персонал, предоставили право обсуждения кандидатуры заместителя директора. Эту должность вроде бы предложили вначале Вере Васильевне Подопригоре, руководителю агитбригады. Думалось, что такое решение как-то стабилизирует обстановку в коллективе, ведь Подопригора — одна из авторов писем в различные инстанции. Но, узнав, что ее кандидатуру будут обсуждать люди от культпросвета далекие, а в конфликт глубоко замешанные, Вера Васильевна от предложения отказалась. А спустя некоторое время выяснилось, что должность эта заранее была обещана... той самой Елене Павловне Колокольчиковой, что полтора года назад отстранена от обязанностей и. о. директора — по требованию и с полного одобрения коллектива. Можно ли считать такую кадровую политику шагом к созданию в коллективе Дворца здорового морально-психологического климата?

Не знаю, кому как, а мне стыдно было в Лучегорске. Стыдно за потерянный творческий потенциал коллектива, стыдно за поступки, допускаемые в пылу борьбы обеими конфликтующими сторонами. А вам, лучегорцы?

Поселок Лучегорск,
Пожарский район,
Приморский край

на частот. В «рабочем процессе» участвуют не только гортань, но и торс и даже конечности. Все это известно очень давно. И попыток создать некую систему тренировок, улучшающую работу мышц, создающих звук, тоже было много.

Если внимательно перечитать книгу К. Станиславского «Работа актера над собой», в ней при желании можно усмотреть теоретические основы явления, именуемого сегодня физвокализом. Тренировка гортани и диафрагмы, избавляющая звукообразующий аппарат нашего организма от ненужных напряжений, входит в программу консерваторского обучения. Но она — лишь средство поддержания в надлежащем порядке того, чем человек уже располагает. С ее помощью еще никто не запел, как Шалапин.

Из работ последнего времени связь звука и движения наиболее внятно изложена в книге советского исследователя Каролиса Динейки «Движение, дыхание, психофизическая тренировка» (Минск, «Полымя», 1982). В ней автор пытается пойти дальше хорошо известной актерской голосовой гимнастики А. Бояршинова, в которой специальным упражнениям, сочетающим речь и гимнастику и обеспечивающим вибрационное воздействие на различные органы, предшествуют упражнения по координации мышечного аппарата. То есть сначала — общая физическая подготовка, а затем — движения в сочетании с речью и даже пением. Это позволяет лучше управлять различными группами мышц.

Интерес к такого рода тренировкам в определенной степени вызван массовым распространением современных музыкальных стилей и стремлением абсолютно неподготовленных людей подолгу петь в экстремальных режимах.

Проведенное в США обследование группы певцов — профессионалов «поп-музыки» выявило у них травматический ларингит и уплотненные узелки на голосовых связках — последствия неумеренного форсирования голоса, диких взвизгиваний и нарочитого хрипения.

Заинтересовались и спортсмены влиянием на результаты состязаний спазмов гортани, нарушающих дыхательный процесс при больших физических нагрузках.

Но проблема эта не только музыкально-спортивная.

Сегодня людям многих профессий, в том числе и работникам клубов, часто вынужденным целый вечер говорить, знакомо понятие «голосовая усталость».

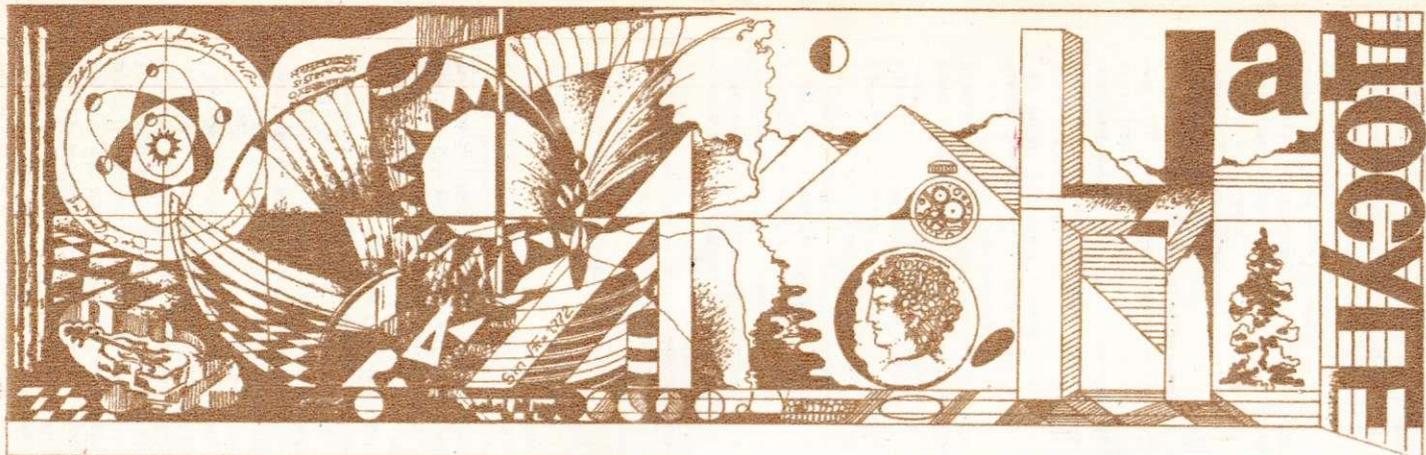
Но подходить к тренировке голоса нужно осмотрительно, не увлекаясь экспериментами над собой.

Если собралась группа относительно здоровых людей и решила «поиграть мышцами» — ничего в этом плохого нет. При малоподвижном образе жизни сегодняшнего горожанина почему бы и не подвигаться.

Но если тренер, представившийся директору клуба как специалист по физвокализу, начинает играть роль некоего чудодея, если и не вылечивающего от разных недугов, то хотя бы умеющего «украсить» заурадный голос, данный человеку от природы, — к авансам такого рода лучше отнестись критически. А вместо этого взять в руки книгу или посоветоваться с профессионалами — отоларингологами.

В ВЫПУСКЕ:

- Звукорежиссер в клубе
- Портрет, написанный сто лет спустя
- Акварели в доме
- Конкурс художников. III тур.

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

Портрет в полный рост

Пожалуй, это из области невозможного: представить себе русского человека, который бы «слыхом не слышивал» о чудобогатырях Илье Муромце и Добрыне Никитиче или о богатыре-пахаре Микуле Селяниновиче. От бабушек и дедушек впервые мы слышим эти имена, помним их по репродукциям картин, книгам, школьным учебникам... Но приходилось ли вам задумываться над тем, как же дошли до нас героические былины прошлого?

Откройте любую «взрослую» книгу, посвященную героическому былинному эпосу, — и вы обязательно встретите это имя — Трофим Григорьевич Рябинин, сказитель. Именно он — выдающийся крестьянский певец Заонежья — дал русской фольклористике наибольшее количество ныне хрестоматийных героических былин.

Трудно переоценить роль талантливых певцов-самородков, сохранивших в веках красоту свободлюбивых идеалов, пафос борьбы за независимость Родины, суровое осуждение всякого рода захватнических войн. И приходят на память слова писателя Ф. Абрамова о том, что мы, их потомки, находимся в неоплатном долгу перед этими хранителями народного характера.

Глубоким уважением пронизаны стро-

НА ВАШУ КНИЖНУЮ ПОЛКУ

„Русские художественные промыслы“

Книга под таким названием вышла в конце прошлого года в издательстве «Знание». Она знакомит с самобытным искусством русского народа: художественными изделиями из дерева, керамики, металла, узорным ткачеством, вышивкой, лаковой миниатюрой.

Основное внимание в книге обращено на те центры народных художественных промыслов, которые развиваются в наше время и составляют гордость этого искусства. Читатели найдут здесь и краткий список наиболее значительных исследований, монографий и публикаций, посвященных декоративно-прикладному искусству.

* Полова О. С., Каплан Н. И. Русские художественные промыслы. — М.: Знание, 1984 — 144 с. + 16 с. вкл. — (Нар. ун-т. Фак. литературы и искусства).

РУБРИКУ ВЕДУТ ЗНАТОКИ

Аквариум-автомат

Разведение аквариумных рыбок — увлечение распространённое. Занятие это в равной степени доставляет удовольствие и детям, и взрослым. Но всякий раз, когда всей семьей необходимо куда-либо уехать на несколько дней, возникает вопрос: а как быть с аквариумом?

Ваше отсутствие с кормлением рыбок вполне справится автокормушка, которую вы можете сделать сами в течение часа.

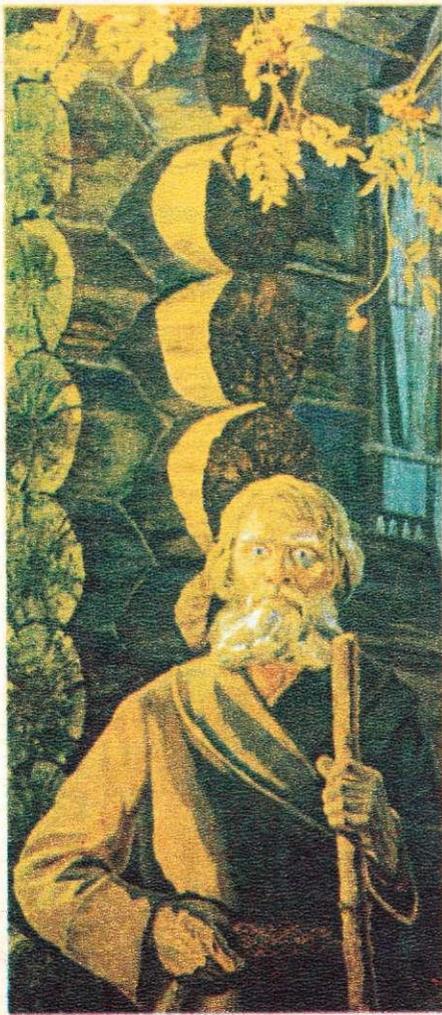
Всем известно, что шерстяные и хлопчатобумажные нитки при смачивании удлиняются, при высыхании укорачиваются. Этот принцип и будет лежать в основе «двигателя» вашего автомата-кормушки. Уровень воды в аквариуме в результате испарения непрерывно уменьшается. Поэтому, расположив нити таким образом, чтобы при понижении уровня воды они оказывались на воздухе и высыхали, соответственно укорачиваясь при этом, можно добиться автоматического передвижения кассет с кормом (см. рис.: 1 — кормушка, 2 — корм, 3 — нитка). Длину нитки можно подобрать экспериментально, испытав надежность и практичность устройства перед отъездом.

Несколько иной принцип действия у автокормушки, изображенной на втором рисунке. На поплавке закреплена вер-

ки воспоминаний о Рябинине первых собирателей были П. Рыбникова и А. Гильфердинга. Трофим Григорьевич отличался независимым и гордым характером, с достоинством прожил долгую трудовую жизнь, положил начало целой династии сказителей. В этом году исполняется 100 лет со дня смерти Т. Г. Рябинина.

Воспоминания, краткие заметки на полях рукописей, два-три миниатюрных живописных наброска, которые трудно воспроизвести в печати, и... ни одного портрета Рябинина!

Загадочная, овеянная легендарной славой фигура заонежского сказителя привлекла внимание московского художника Виталия Шимичева. Перед вами — фрагмент портрета Т. Г. Рябинина, написанного сто лет спустя. Таким его видит художник.

31

Услышь себя со стороны...

А. Заикин,
звуконинженер.

Иметь в клубе многодорожечный магнитофон — очень полезно. Особую услугу такой аппарат может оказать тем, кто занимается аранжировкой, но не имеет большого опыта. Окончательно убедиться в том, что аранжировка сделана хорошо, можно, только услышав, как прозвучит композиция в исполнении всего коллектива. Сделав две, три пробы, можно остановиться на одном из вариантов.

Обычно запись ансамбля или оркестра происходит в специально оборудованном большом помещении с хорошими акустическими параметрами, куда не проникает посторонний шум. Запись ведется с микрофонов. Однако электромusикальные инструменты можно подключать напрямую ко входу магнитофонов. Можно использовать эффекты, например сигнал с выхода сусейна или эквалайзера подать на вход магнитофона, громкоговорители которого можно отключить. Чтобы слышать инструмент, исполнитель надевает наушники, соединенные с соответствующим выходом магнитофона. Процесс, осуществляемый таким способом, не доставляет беспокойства окружающим. Посторонние звуки в помещении и шум улицы не влияют на результаты. На записи инструмент может звучать крупным, средним или общим планом.

Если не нужно, чтобы инструмент звучал крупным планом, его следует подключить к ревербератору, а сигнал с выхода ревербератора подать на вход магнитофона. Запись вокалиста тоже лучше производить, используя ревербератор.

Описанный способ потребует доработки одного из бытовых стереофонических катушечных магнитофонов. Взяв две универсальные головки, например 6Д24Н.40, две головки стирания и ленту шириной 6,25 мм, можно получить четыре канала записи. Использование 4-х стереоголовок и ленты шириной 12,7 мм от бытового видеомангнитофона даст возможность получить 8 каналов. В зависимости от выбранной модели магнитофона будет меняться вариант доработки и качество получаемой записи. Для магнитофона со сквозным каналом задача упрощается. Самый доступный вариант — использование стереомагнитофона «Маяк-203» или «Маяк-205» с лентой обычной ширины, то есть 6,25 мм. Это будет под силу кружку радиолюбителей клуба. Чтобы приспособить этот магнитофон для записи ансамбля, нужно: во-первых, установить еще одну универсальную головку, во-вторых, установить дополнительно по усилителю записи и усилителю воспроизведения на каждый канал, в-третьих, предусмотреть коммутацию и регуляторы уровней получаемых таким образом четырех каналов. Дополнительную универсальную головку необходимо сместить вертикально вниз так, чтобы она могла воспроизводить две дорожки, которые не воспроизводятся первой универсальной головкой при движении ленты в одном направлении. Благодаря этому записи можно будет производить на любую из 4-х дорожек. Воспроизводя запись, сделанную на одной из дорожек, можно одновременно записывать на другую дорожку, которая осталась свободной.

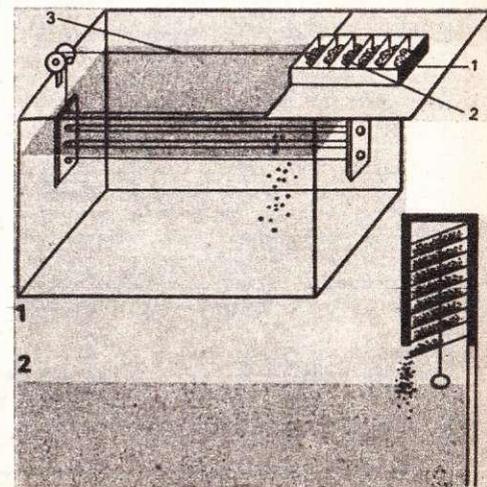
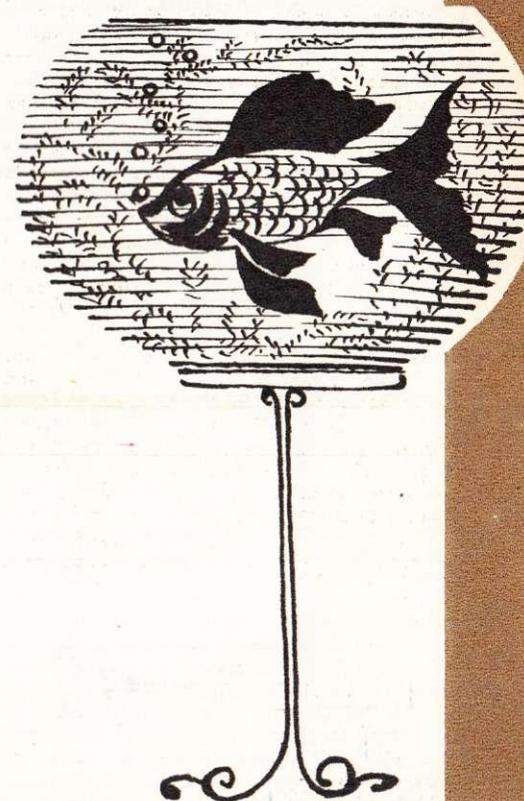
Начать лучше всего с ударных инструментов. Если вещь должна быть выдержана в одном темпе, то партию ударных целесообразно исполнить под метрономом (удары метронома нужно предварительно записать на магнитофон и прослушивать в наушниках). Затем, ориентируясь по ударным, нетрудно будет дописать остальные инструменты. Кроме того, удары метронома желательно сохранить. Это создаст дополнительные удобства для последующих манипуляций. Заполнив дорожки записью, удары метронома можно стереть.

На вторую дорожку записываются клавишные, на третью и четвертую — бас-гитара и лидер-гитара. Таким образом, на пленке появится инструментальный ансамбль в составе: клавишные, лидер-гитара, бас и ударные.

Если в пьесе необходим вокал, то придется сделать только одну перезапись с помощью второго магнитофона так, как это было сказано выше.

тикальная штанга с наклонными полочками. Вода испаряется, поплавок идет вниз и высыпает с полочки сухой корм в аквариум.

Оба приспособления придумали любители-аквариумисты москвичи Н. Ермошкина и М. Токарев.

КРАСНЫЙ БЛИН

Блин — одно из первых национальных русских кушаний. На Руси испокон веков пекли множество блинов: пшеничные, ржаные, гречневые... А. Куприн писал: «Блин — символ солнца, красных дней, хороших урожаев, ладных браков и здоровых детей». Настоящие русские блины готовились из дрожжевого пшеничного теста.

Готовить блины можно из пшеничной, овсяной, гречневой и ржаной муки. Нагрейте 200 г молока или воды, растворите 20 г дрожжей, всыпьте 250 г муки и замесите густое тесто. Когда оно, постояв 2—3 часа в теплом месте, подойдет, добавьте 40 г растопленного масла, чайную ложечку соли, столовую ложку сахара, яйцо, 250 г муки и хорошо вымесите тесто. Затем разведите тесто 400 г теплого молока и поставьте в теплое место. Когда оно подойдет, надо его размешать и дать опять подняться. После этого можно приступить к выпечке блинов.

Сковороды для выпечки блинов не

моют, а очищают: насыпают на них соль, прокаливают и вытирают, потом смазывают растительным маслом, вновь прогревают до образования дыма и снова протирают. Если этого не сделать, то не только первый блин может получиться комом, но и последующие. Перед выпечкой каждого блина разогретую чунгу сковороды смазывают тонким слоем масла. Налейте на сковороду тесто, разровняйте его, покачивая сковороду и поставьте на огонь. Когда одна сторона зарумянится, блин переворачивают.

В народной кухне популярны были блины с «припеками»: луком, сметками, яйцами, петрушкой, укропом, мясным или рыбным фаршем. Делали их так: на поверхность блина тонким слоем наносили названные продукты, после чего блин переворачивали, и припек «в пылу» быстро прожаривался. Кстати, о блинах говорят «печь», а не «жарить», так как раньше их пекли в русских печах, и их не надо было переворачивать.

оригиналы

Олег Назаров,
Москва

Когда я увидел ее на трамвайной остановке, у меня задрожали колени.

— Девушка! — бросился я к ней. — Девушка!..

Она подняла на меня бездонные синие глаза.

— Девушка! — продолжал я. — Вы... Вы очаровательны. Давайте с вами познакомимся!

Она доброжелательно улыбнулась.

— Я — кинорежиссер, девушка, — проникновенно сказал я. — И не смотрите, что молод. Снял уже два художественных фильма. Иногда выступаю по телевизору в «Кинопанораме»... Что еще? Увлекаюсь горными лыжами, эсперанто и итальянской поэзией шестнадцатого века...

— Ах! — перебила она, и улыбка с ее лица слетела. — И вы, как все, тоже кинорежиссер? Как это банально! Такой реакции я не ожидал.

— Ладно, — сказал я, немного подумав. — Никакой я не кинорежиссер, я — ученый. Молекулярная генетика и все такое прочее, включая симпозиумы, консилиумы и конгрессы. Естественно, в международном масштабе... Свободного времени почти нет. То, что остается, дело между интеллектуальным театром и дельтапланеризмом...

— Не надо, — она снисходительно зевнула. — Придумайте что-нибудь поновее.

Я секунду помолчал.

— Вы угадали, — словно нехотя начал я. — Я не ученый. Всего-навсего — директор станции автосервиса. Покрышки,

крестовины, распредвал по номиналу... Среди знакомых шесть народных артистов, три заслуженных деятеля, три проректора, один шеф-повар. Хобби — тибетская медицина, музыка Глюка и, конечно, мой кофейного цвета «ситроен», которому отдаю все свободное время...

— Пфй! — фыркнула она и отвернулась. — Ну почему в тех, кто знакомится с девушками на улице, нет ни капли оригинальности?

Я внимательно посмотрел на нее и, кажется, все понял.

— Да, девушка, вы правы, — смущенно сказал я. — С вами надо быть просто честным, больше ничего. Я работаю младшим технологом во всеми забытом проектном институте. Связей не имею никаких, и дальше Костромы меня в командировку не посылают. Когда делать нечего, выпиливаю лобзиком рамки для фотографий и собираю спичечные этикетки...

— Наконец-то! — не дала она мне договорить, и ее бездонные глаза вновь засияли. — Наконец-то я встретила настоящего мужчину! Честного, умного, оригинального...

...Что еще добавить? Вот уже несколько лет мы живем с ней душа в душу. Единственное, что для меня остается сложным, так это выпиливать лобзиком и успевать выключать телевизор, когда крутят «Кинопанораму» с моим участием. Потому что как-никак, а я все же кинорежиссер, снявший два, впрочем, теперь уже четыре художественных фильма.

КРОССВОРД

По горизонтали: 3. Американский писатель XIX века. 6. Геометрическая фигура. 8. Скульптурное произведение. 10. Создатель художественного или литературного произведения, научной разработки. 15. Разновидность плана развития народного хозяйства. 17. Специализированное торговое предприятие. 18. Опера Ж. Бизе. 19. Постановление, устанавливающее порядок поведения, деятельности. 21. Город в Италии. 22. Советский композитор. 23. Показатель отличительной особенности, свой-

погах». 47. Стиль в архитектуре и искусстве XVIII века. 48. Город в Смоленской области.

По вертикали: 1. Парнокопытное травоядное животное. 2. Отделяющийся от главного русла водяной поток. 3. Игра спортивного характера. 4. Однолетнее огородное растение. 7. Специалист высокой квалификации. 9. Взрывчатое вещество. 11. Радиоэлектронный прибор. 12. Предмет спортивного инвентаря. 13. Ежемесячный советский журнал. 14. Клавишный музыкальный инструмент. 16.

32

СПРОС — ПРЕДЛОЖЕНИЕ

— Собираю старые путеводители, карты, открытки с видами Поволжья и Подмосковья.

141550, Московская обл., пос. Крюково, Заводской тупик, д. 26, кв. 2. В. Сухоров.

— Интересуюсь историей мирового автомобилестроения.

470055, Караганда, пр. Н. Абдилова, д. 26/2, кв. 1. В. Шимоняк.

— Ищем творческие контакты по обмену опытом организации вечеров отдыха.

428027, Чувашская АССР, Чебоксары, пр. Тракторостроителей, клуб отдыха «Контакт» преподавателей машиностроительного техникума.

— Увлекаюсь вышиванием, вязанием на спицах и крючком.

235236, Литовская ССР, Покройский р-н, г. Лукува, ул. Г. Терном, д. 3а, кв. 1. Т. Дангуолс.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В «КХС» № 4

По горизонтали: 6. Пирог. 8. Ребро. 9. Лопух. 12. Кристалл. 13. Камертон. 14. Отава. 15. Лимонад. 17. Светлов. 18. Марафон. 20. «Теремок». 22. Аркада. 23. «Премия». 24. Консерватория. 28. Кошмар. 29. Сегмент. 31. Автомат. 33. Америка. 34. Казна. 35. Секстет. 36. Кеманча. 37. Статистика. 40. Браслет. 42. Кибальников. 44. Ява. 45. Отсек. 47. Нигер. 50. Клептомания. 51. Бадминтон.

По вертикали: 1. Награда. 2. Рябина. 3. Шалимов. 4. Крыло. 5. «Тоска». 6. Партизанка. 7. Раскова. 10. Пирит. 11. Хронология. 16. Деньга. 17. Сатрап. 19. Фигаро. 21. Рефери. 24. Кашпо. 25. Стратостат. 26. Обстановка. 27. Ярмарка. 28. Ковалевская. 30. Наконечник. 32. Мост. 34. Камень. 37. Сила. 38. Антагонизм. 39. Таксономия. 40. Бердянск. 41. Пудра. 43. Вершинин. 46. Корунд. 47. Низами. 48. Фурье. 49. Пилот.

6 (660)
МАРТ
1985

Читайте слушайте

XXVII съезду КПСС — достойную встречу!		Кто! Что поет!	11	Куда исчезают методички!	20
Все это для людей 2 стр. обл.		Тарасова Н.		Зеленская Е., заведующая отделом ВНМЦ	
Дулуб Н., директор Жуховичской ЦКС		Им нужна помощь	12	Что! Где! Как!	21
Поддержите сельских умельцев	4	Сапогова В., преподаватель музыкальной школы		Ваше свободное время	
Раниш И., доцент Киевского института культуры им. А. Корнейчука, кандидат философских наук		К 40-летию Великой Победы		Уроки добра	22
На орбите Всесоюзного смотра		Две заповеди переднего края	12	Сперанский А., электрослесарь Черемушкинского керамического завода, член редколлегии журнала «Рабоче-крестьянский корреспондент»	
Агитбригадная программа: проблемы и решения	6	Пожидаев И., подполковник в отставке, ветеран Великой Отечественной войны		И капля камень точит	25
Чечетин А., заместитель председателя секции агитбригад Всероссийского оргкомитета Всесоюзного смотра самодеятельного художественного творчества		И песня и стих. . .	14	Брусницын А., майор милиции, начальник кабинета профилактики медвытрезвителя при Ленинском РОВД, президент клуба трезвости «Исток»	
Начни свою песню	8	Соколовский Б.		Читатель — журнал — читатель	
Чиковани З., зам. главврача Тбилисской психоневрологической больницы		Репертуар		Водоворот	27
Как на Олимпе!	10	Атака	15	Лобачева И., наш спец. корр.	
Алешин В., культпросветработник		Музыка Щадилова А., стихи Павлычко Д., пер. с украинского Ратнера А.		Спрашивайте — отвечаем	
Меняются ритмы, меняется мода	11	Фотоочерк		Звуки мышц	29
Осиновский Д., заместитель председателя Ставропольского краевого межведомственного совета по эстрадной музыке		Большая родня бригадира	16	Романов В., заместитель начальника отдела науки Спорткомитета СССР	
		Казаков М., Рыбчинский Ю.		Газета в журнале	
		К интенсивным методам!		На досуге № 3	30
		О принципах — принципиально	18		
		Новаторов В., доцент Харьковского государственного университета им. А. М. Горького, кандидат педагогических наук			

Для клубных тематических вечеров

1—2. «Музы не молчали»

В очередном выпуске «Звуковой летописи Великой Отечественной» представлены воспоминания участников артистических фронтовых бригад: певицы Л. Руслановой, артистов эстрады Ю. Тимошенко и Е. Березина, композитора М. Фрадкина.

В репертуар художественной самодеятельности

3. «Солнце, молодость, мир. . .»

Лауреат премии Ленинского комсомола Роза Рымбаева представляет две новые песни для программ, посвященных XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов: «Мне нужен мир» (музыка П. Ермишева, стихи О. Писаржевской и А. Монастырева) и «Шар золотой» (музыка А. Серкебаева, стихи Д. Накипова).

На орбите Всесоюзного смотра

4. «Поет семья Чиковани»

В исполнении семейного ансамбля из Тбилиси звучат: романс Ц. Кюи «Гроза»; две грузинские народные песни — «Инди-минди» и «Ночь в ущелье»; песня на стихи Галактиона Табидзе «Без любви» и русская народная песня «Степь да степь кругом».

«Клуб и художественная самодеятельность», 1985, № 6, 1—32.